

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ШКОЛА И ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И ВИЗАНТИИ
СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Дипломная работа студента

**заочной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
VI курса группы 02030951**

Махиборода Андрея Павловича

**Научный руководитель:
к. пед. н., доцент А.М. Болгова**

**Рецензент:
д.и.н., профессор А.Н.Мошкин.**

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введе- ние.....	3
I. Богословское и светское образование в Византии.....	16
1.1. Генезис богословских школ в Византийской империи.....	16
1.2. Взаимодействие систем светского и духовного образования в Ви- зантии.....	31
II. Генезис теологического образования в Западной Европе.....	50
2.1. Возникновение средневековых университе- тов.....	50
2.2. Византийское влияние на систему теологического образования в университетах Западной Ев- ропы.....	73
Заключе- ние.....	78
Библиогра- фия.....	81

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ РАСПЕЧАТАТЬ ЭТЕ СТРАНИЦУ –ЛУЧШЕ СНАЧАЛА
НАПЕЧАТАТЬ ТЕКСТ НАЧИНАЯ СО СТР 3 , А ЗАТЕМ УЖЕ ПО ФАКТУ
ВБИТЬ НОМЕРА СТРАНИЦ, ТАК КАК ОНИ ИНОГДА «СЪЕЗЖАЮТ»**

ВВЕДЕНИЕ

Из всех дел культурной и общественной жизни любой страны и любого народа дело просвещения и образования всегда считалось наиболее прочным фундаментом, от развития которого зависит передача традиции и опыта от поколения к поколению.

Любая система образования исторична, она весьма и весьма тесно связана с эволюцией общества, определенной стадии развития которого, как правило, соответствует и определенная система образования и воспитания. В каждом обществе существует свой механизм получения образования.

Однако, нельзя не отметить тот факт, что, начиная с глубокой древности, возникновение и развитие образовательной системы всегда было связано с историей формирования религии, с усложнением богословских систем, знание которых требовало специального обучения священнослужителей и систематического истолкования религиозного учения населению. Так было в древних государствах Востока (Вавилония, Египет и др.)¹, в Византийской империи, во многих странах Западной Европы.

После произошедшего в 1054 году раскола некогда единой Христианской Церкви на византийскую (греческую, восточную) и католическую (римскую, латинскую), каждая из ее, ныне ставших самостоятельными, обломков стала развивать свое собственное религиозное мировоззрение и учение, ставшее фундаментом для создания образовательной системы.

Византийская образовательная система сложилась не сразу, а постепенно, в ходе непрерывной борьбы между различными школами и направлениями. Важнейшей особенностью византийского просвещения на начальном этапе его становления следует считать постепенную замену унаследованной от эллинистического периода системы языческого образования новой систе-

¹ См.: *Безрогов В.Г.* Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. - М.: ПИМ, 2008.

мой, создававшейся под покровительством церкви в интересах монархии. Стремясь искоренить языческое образование и заменить его христианским, церковь в то же время заимствует методику, сложившуюся в течение сотен лет в античной и эллинистической Греции. Так, как известно, многие церковные деятели IV – V вв. учились в языческих школах. Например, один из великих Отцов Церкви Василий Кесарийский получил образование в языческой школе в Афинах. В одном из своих сочинений он доказывает, что античная литература во многом предвосхитила христианство и подготовила умы для его восприятия, а византийцы-христиане, в отличие от варваров, старались сохранить культурное наследие древней Эллады.

В византийском обществе, которое на всем протяжении своей тысячелетней истории двигалось по пути вечного спасения, под словом «культура» подразумевалось еще и «образование, обучение, воспитание, получаемые для того, чтобы вести определенный образ жизни», как свидетельствует о том А. Гийу².

Византийские теологи всегда с глубоким уважением относились к знанию и признавали особую ценность образования – и, прежде всего, знания грамматики и риторики. Без этого, по их словам, невозможно было постичь Писание, приобрести навыки ведения диспутов с язычниками и еретиками, а тем более создавать собственные произведения духовной литературы.

Важно отметить, что византийское образование, в отличие от западного, не находилось в руках церкви. Хотя в школах Византии и изучались отдельные церковные дисциплины, она в целом оставалась светской. Сама система образования очень напоминала античную. Поэтому постепенное исчезновение языческих верований не привело к гибели традиций античной литературы и философии. Пройдя сквозь века, эти традиции дошли и до нашего времени.

² Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 315.

После гибели Византийской империи в 1453 году православие пришло в упадок, а ее философски-богословское наследие, которое оказало значительное влияние на развитие византийского образования, в значительной мере позабылось. Римская церковь и вся Западная Европа в результате столетних набегов варварских племен и разрыва с просвещенной на то время Византией от античной культуры унаследовала только голое и скудное библейское учение. Западной Европе поначалу было не по зубам даже уровень мировоззрения византийских богословских школ (в первую очередь, антиохийской и александрийской). Все было прочно забыто. И только крестовые походы привели к знакомству Западной Европы с идеологическим наследием античности да уровнем византийской мудрости, в том числе и с наследием александрийской и антиохийской богословских школ.

В средневековой Европе монополия на образование находилась в руках церкви, а само образование носило преимущественно богословский характер. Основным предметом светской, в том числе и высшей, школы, возникшей в средние века, являлась теология. Это продолжалось вплоть до первой половины XVI века, когда в период Реформации и буржуазных революций началось вытеснение религиозного образования из сферы духовной жизни общества с пользой светского образования.

Средние века в нашем сознании ассоциируются, прежде всего, с тремя институтами – Церковью, Империей и Университетом. Из них два первых пришли в средние века из античности, и лишь университет рожден именно средними веками.

Средневековый университет, несомненно, был продуктом именно западноевропейской средневековой цивилизации. Хотя в определенном смысле его предшественниками были некоторые учебные заведения классической древности: философская школа в Афинах (IV в. до н. э.), школа права в Бейруте (III – VI вв.), императорский университет в Константинополе (424 - 1453 гг.). Но только в Западной Европе университет получил статус специального образо-

вательного учреждения, специфику которого определяли три важнейших момента – автономия, выборность властей и дискуссия как основа обучения и науки. Важнейшим отличием университета также была его значительная независимость от различных властей – как церковных, так и светских. Таким образом, университетская среда, построенная на свободомыслии и выборности власти, способствовала формированию нового менталитета, основанного на уважении к личности человека и умению выдвигать и отстаивать в спорах новые идеи.

Проблема, затрагивающая взаимоотношение и взаимовлияние двух образовательных систем – византийской и западноевропейской – на сегодняшний день является довольно актуальной.

Актуальность темы, выбранной нами для исследования, связана, прежде всего, с тем, что до сих пор нет отдельного, большого труда, посвященного этому вопросу, хотя самому процессу образования и воспитания как в Византии, так и в западноевропейских странах некоторые исследователи в своих трудах отводили значительное место.

Степень разработанности проблемы. Наиболее подробно коснулся проблемы византийского образования и воспитания А.А. Васильев (1867 – 1953) в своем двухтомном труде «История Византии».³ В своем исследовании ученый дает очерк разработки самой истории византийского государства как в мировой, так и в российской науке. Однако, из этого обзора явственно видно, что российских и западных ученых-византологов в большей степени интересовала сама история империи, ее политическая, религиозная и культурная жизнь. Сам же А.А. Васильев в каждой главе, посвященной определенному этапу исторического развития Византии, посвящает параграф под названием «Литература, просвещение, искусство», в котором отводит определенное место византийскому святоотеческому наследию и богословскому образованию в Византийской империи.

³ Васильев А.А. История Византии. В 2 т. – СПб., 1998.

О церковно-религиозном характере византийской науки и просвещения рассказывает в своем труде «Лекции по истории греко-восточной церкви» И.И. Соколов.⁴ Здесь же он дает довольно интересную информации о существовавших в империи школах, в том числе и высших. Особое внимание он уделяет Византийской академии, учрежденной в Константинополе императором Феодосием II в 425 г.

О Византийской академии упоминает и известный ученый-византолог Н.А. Скабаланович в своей работе «Византийское государство и Церковь в XI в.». Обращаясь к проблеме византийского образования, он пишет: «В ряду школ первое место бесспорно должно быть отведено Византийской Академии, имевшей характер правительственной школы и получавшей содержание от императорских щедрот»⁵.

Об образовании и воспитании в Византии пишет и Г.Г. Литаврин в своей работе «Как жили византийцы», хотя он большее внимание отводит школьному образованию и воспитанию именно детей. Что касается византийских высших учебных заведений, то он, как сказано на одной из страниц этой книги, не располагает сведениями о существовании в империи высших государственных учебных учреждений. «Имеются известия, - пишет он, - о существовании в Константинополе Патриаршей академии и школы при храме св. Апостолов, из которых выходили иереи крупного ранга. Но мы не знаем, на каком уровне велось обучение в этих заведениях. Лишь при Константине IX около 1045 г. по специальному указу василевса были созданы высшие школы (или одна, делившаяся на два факультета: философский и юридический)»⁶.

Итак, как мы видим, образовательная система Византии в той или иной мере была отражена в трудах таких российских ученых, как А.А. Васильев, Н.А. Скабаланович, Г.Г. Литаврин.

⁴ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. – СПб., 2005.

⁵ Скабаланович Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2-х кн. Кн. II. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. – Т. 1. – С. 178.

⁶ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. – СПб., 1008. – С. 55.

Что же касается зарубежных исследователей, то следует отметить, что данная тема была затронута в трудах Т. Райс «Византия. Быт, религия, культура» и А. Гийу «Византийская цивилизация».

Т. Райс рассматривает довольно подробно систему византийского образования, начиная с его ранней ступени, т.е. школ, и кончая высшими учебными заведениями. По ее сведениям, в Константинополе в разные периоды времени существовало три университета, образование в которых было преимущественно светским. Она отмечает: «Светское образование в Константинополе не только следовало христианским принципам, но и обращалось к прошлому за основными дисциплинами (а именно за теми, которые группировало под наименованием «грамматика» и «риторика»), поэтому по крайней мере до VI века даже изучение античности происходило в соответствии с христианской доктриной. Так, например, философия, хотя и была крепко связана с математикой, оказалась прикреплена к богословию и в результате подчинилась христианству»⁷. Хотя, отметим, что ее точка зрения на высшие учебные заведения Византии отличается от взгляда на эту проблему российского византолога И.И. Соколова, который рассматривает в своей работе «Лекции по истории греко-восточной церкви» не три Константинопольских университета, а всего один, который периодически то «умирал», то возрождался, словно птица Феникс из пепла.

А. Гийу также, описывая византийскую образовательную систему, уделяет значительное внимание высшему образованию, которое, как отмечает данный исследователь, концентрировалось в Константинополе. Он пишет: «В 425 г. в Константинополе усилиями Феодосия II появилась некая разновидность образовательного учреждения, названного Аудиторией, которая включала в себя многочисленные помещения и была расположена на южной стороне Капитолия»⁸. Еще одна государственная высшая школа, по его

⁷ Райс Т. Византия: быт, религия, культура. – М., 2006. – С. 219.

⁸ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 328.

данным, появилась в IX веке. Это новое учреждение давало общее образование: философию, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку.

Как мы видим, сведений о развитии образовательной системы в Византии немного, но и те, которыми мы располагаем, разбросаны по многочисленным историко-культурным и научным источникам.

Что же касается западноевропейского теологического образования в средние века, то источников, согласно которым выстроить картину о его развитии и совершенствовании также недостаточно.

В связи с данной проблемой, прежде всего, следует отметить труд французского ученого Жака Ле Гоффа «Цивилизация средневекового Запада»,⁹ в которой мы находим довольно интересные сведения об университетах средневековья, пропитанных духом схоластики.

Отечественная литература по истории западноевропейских средневековых университетов невелика. В дореволюционной России этим вопросом систематически не занимались. Лишь в отдельные периоды возникал интерес к истории университетского образования на Западе, главным образом под влиянием студенческого движения и правительственных мер в области народного образования.

Первым русским историком западноевропейских университетов, следует, по-видимому, считать педагога В. В. Игнатовича (1803 – 1869). В 1846 г. он выпустил книжку о Болонском университете, а через 15 лет – вторую, посвященную английским университетам.¹⁰ Наконец, «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП) в течение почти двух лет печатал третью работу Игнатовича «Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни». Хотя работы Игнатовича и не были основаны на самостоятельном изучении источников, все же для своего времени они представляли определенный интерес, поскольку познакомили русское общество с основными

⁹ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация Средневекового Запада. – М., 1992.

¹⁰ *Игнатович В.* Болонский университет в средние века. – СПб., 1846. – 128 с.; *Игнатович В.* История английских университетов в средние века. – СПб., 1861.

фактами истории средневековых университетов, почерпнутыми из новейших для того времени работ зарубежных авторов.

Заметно возрос интерес к истории средневековых университетов в 90-е годы прошлого столетия и в первое десятилетие нашего века, когда было опубликовано несколько работ, часть которых основана на изучении опубликованных и даже архивных источников. Такова, например, интереснейшая статья известного киевского медиевиста Ф.Я. Фортинского (1846 – 1902) «Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века».¹¹

Представляя собой публичную лекцию, читанную в университете в пользу голодающих, работа сочетает ясную форму изложения с серьезным анализом документов. Ее содержание шире названия. Автор рисует яркую, красочную картину возникновения Парижского университета и его организационной структуры, повествует о появлении нищенствующих орденов и затем уже переходит к изложению перипетий самой борьбы. К сожалению, Фортинский не выясняет социального смысла происходивших распрей, что значительно обедняет содержание его исследования.

В 90-х гг. XIX столетия вышли в свет две книги филолога Н.В. Сперанского (1861 – 1921) и историка церковного права Н.С. Суворова (1848—1909), посвященные интересующему нас вопросу.

Книга Н.В. Сперанского¹² насыщена конкретным материалом. Живо написанная, она до сих пор служит главным пособием на русском языке для всех, кто интересуется вопросами среднего и высшего образования в средние века и даже шире – средневековой культуры и быта. Видно, что автор хорошо знал источники. Его книга основана прежде всего на данных новейшей для того времени литературы.

¹¹ *Фортинский Ф.Я.* Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века // ЖМНП. — 1892, сентябрь. — СПб.: Типография В.С. Балашева. — С.61-89.

¹² *Сперанский Н.* Очерки по истории народной школы в Западной Европе. — М., 1896.

Книга Н.С. Суворова¹³ написана также с большим знанием дела и до сих пор является единственной специальной работой на русском языке, охватывающей проблему в целом.

В начале нашего века было опубликовано также исследование юрьевского профессора А.Г. Бекштрема (1872 – 1919) «Медицинский факультет в Монпелье до середины XIV века». Это единственная в русской литературе работа, основанная на самостоятельном изучении архивных материалов, заставившая по-новому взглянуть на развитие университета и медицинской науки в Монпелье.

В первые десятилетия после Октябрьской революции формирующаяся советская медиевистика основное внимание, как известно, уделяла вопросам социально-экономического развития средневекового общества и классовой борьбы: Именно этой тематике были посвящены капитальные исследования советских медиевистов. Нельзя сказать, чтобы вопросы культуры совсем выпадали из поля их зрения. Эти вопросы находили место в учебных пособиях, в отдельных трудах по истории литературы, искусства, по истории католической церкви, истории философии и педагогике, но развития средневековых университетов советские медиевисты почти не касались.

Лишь после Великой Отечественной войны стали появляться исследования, в которых затрагивались вопросы истории средневековых университетов. Это относится, прежде всего, к трудам Н.А. Сидоровой (1910—1961).¹⁴

Однако до сих пор единственным отечественным медиевистом, специально исследовавшим историю средневековых университетов, остается Г.И. Липатникова.¹⁵ Можно назвать и еще ряд работ, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы развития средневековой университетской жизни, но из приведенного выше обзора литературы на русском языке совершенно

¹³ Суворов Н.С. Средневековые университеты. – М., 1898.

¹⁴ Сидорова Н.А. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. - М., 1953. – 320 с.

¹⁵ Липатникова Г.И. К ранней истории факультета «свободных искусств» в Париже // Герценовские чтения. Вып. 24: сер. Ист. науки. - Л.: Просвещение, 1971. – С. 17 – 23.

ясно, что этот участок нашей медиевистики можно пока считать запущенным. Между тем, университеты сыграли огромную роль не только в культурном развитии Европы. Без пристального изучения университетской жизни сейчас уже невозможно исследовать такие проблемы, как история антифеодальных движений, процесс образования централизованных монархий и ряд других. Да и вопросы социально-экономической жизни и классовой борьбы нельзя рассматривать в отрыве от культурной истории, понимаемой в широком смысле. Ведь средневековые университеты были сложным организмом, стоявшим в центре культурной жизни Европы и чутко реагировавшим на все перипетии социальной и классовой борьбы.

Таким образом, как мы видим, проблема средневекового образования в Западной Европе в научных трудах и монографиях различных ученых, преимущественно российских, представлена шире, чем становление высшего образования в Византийской империи.

Завершая обзор источников, касающихся темы, выбранной нами для исследования, скажем, что работ, посвященных общим и отличительным характеристикам между этими двумя образовательными системами, а также трудов, в которых бы была полностью исследована проблемка византийского влияния на систему теологического образования в университетах Западной Европы, пока еще не существует.

Источники исследования – это различные документы нормативного плана, которые посвящены организации и деятельности средневековых университетов Западной Европы – уставы, указы светских и церковных властей, распоряжения городских властей, статуты самих университетов и др. Они опубликованы в различных сборниках документов, которые приведены в библиографии.

Относительно Византии мы, к сожалению, лишены источников такого же рода, однако, в исторических и церковно-исторических сочинениях (Продолжатель Феофана, Михаил Пселл и др.) мы имеем определенную, хотя и опосредованную информацию.

Теоретические основы христианского богословского образования содержатся в Библии, а также в сочинениях западных и восточных богословов эпохи патристики (IV-VI вв.) и последующего времени.

В целом, имеющихся источников достаточно для решения задач исследования.

Итак, **цель** данной дипломной работы состоит в том, чтобы на основании имеющихся источников определить основные этапы становления и развития двух систем высшего образования – византийской и западноевропейской и выявить степень византийского влияния на систему теологического образования в университетах Западной Европы.

Задачи, которые были поставлены в ходе данного исследования, следующие:

- 1) изучить проблему взаимодействия систем светского и духовного образования в Византийской империи;
- 2) рассмотреть генезис богословских школ в Византии;
- 3) рассмотреть процесс образования университетов в Западной Европе;
- 4) определить пути воздействия византийской системы образования на процесс формирования системы образования в Западной Европе.

Объект данного исследования – системы высшего образования в Византии и Западной Европе, а его **предмет** – степень влияния богословского образования Византии на теологическое образование в Западной Европе.

Основные методы исследования: теоретический анализ творений святоотеческой, философской, психолого-педагогической литературы, научных работ по истории христианской церкви, философии, педагогике; сопоставительный анализ.

Методологической основой данной работы является подход школы «Анналов» к изучению повседневной жизни древности и Средневековья, отражённые в трудах таких исследователей как М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, О.А. Добиаш-Рождественская, Е.К. Дулуман, Г.Г. Литаврин, Н.А. Скабаланович, И.И. Соколов, Т. Райс, П.Ю. Уваров и др. Представители

французской школы «Анналов» считали, что главная задача историка отойти от рассмотрения исторического процесса через призму социологических схем и вернуть исторической науке «человеческое измерение». В поле зрения должен находиться конкретный познаваемый субъект в единстве его характеристик. Центральным понятием школы «Анналов» становится ментальность или менталитет (более детально это понятие будет рассматриваться ниже). Традицию школы «Анналов» в отечественной науке поддержали Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич, Л.М. Баткин и др.

В данном исследовании использован также цивилизационный подход (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс и др.), позволяющий увидеть самые разные грани исторического процесса в движении.

Методы исследования: сравнительно-исторический, предполагающий сравнение особенностей теологического образования в Западной Европе и в Византии; историко-генетический, с помощью которого исследуется происхождение изучаемых явлений; метод контент-анализа, направленный на анализ содержания имеющихся источников; общенаучный метод анализа и синтеза.

В своей совокупности заявленные методы позволяют решить задачи настоящего исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1. предпринята попытка методами светской исторической науки исследовать основные этапы истории богословского образования в средние века;
2. выявлена специфика теологического образования в Западной Европе и в Византии;
3. установлены основные фазы эволюции богословского образования в Европе при внешней статичности богословского образования в Византии.

Положения, выносимые на защиту. В работе доказывается, что:

1. догматическая основа христианского богословского образования на Западе и Востоке была принципиально одинаковой;

2. богословие на Западе и Востоке эволюционировало достаточно сильно в различные стороны, и этот процесс нашел отражение в школах;

3. состояние и развитие богословских школ находилось в тесной связи с общим ходом исторического развития изучаемых регионов.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов и выводов исследования в дальнейших научных разработках и преподавании соответствующих дисциплин в образовательных учреждениях различного уровня.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ее новизна, формируются цели и задачи данной работы, дается анализ изученных научных источников, посвященных данной проблеме, а также определяются основные теоретические положения. Первая глава посвящена византийскому образованию, которое носило как богословский, так и светский характер. Во второй главе рассматривается генезис теологического образования в Западной Европе, а также проблема византийского влияния на систему теологического образования в средневековых университетах. В заключении подводятся итоги проведенного нами исследования и делаются окончательные выводы.

І. БОГОСЛОВСКОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВИЗАНТИИ

1.1. Генезис богословских школ в Византийской империи

Византийское государство просуществовало с 395 по 1453 г. Оно сложилось при распаде Римской империи в ее восточной части, охватывающей Балканский полуостров, Малую Азию, Юго-Восточное Средиземноморье. Название «Византия» происходит от древнего наименования ее столицы (город Византий находился на месте Константинополя).

Центром новой империи, основанной римским императором Константином (ок. 285 – 337 гг.), стал город Константинополь. В силу своего среднего положения между Востоком и Западом Византия была как бы связующим звеном между культурами Европы и Ближнего Востока.

Новая онтологическая эпоха, связанная с развитием христианских идей, принесла новые представления о мире, жизни и человеке, новые интуиции, новые чувствования и переживания.¹⁶

С началом новой жизни, «жизни во Христе» византийская наука и просвещение стали носить церковно-религиозный характер. И.И. Соколов отмечает: «Подобно тому, как весь строй общественной и частной жизни византийцев носил на себе отпечаток церковно-религиозных интересов, так и наука византийская, а равно и все просвещение развились и определились в своем составе и направлении преимущественно под влиянием мотивов религиозных, под сенью Церкви, при деятельном сотрудничестве византийского духовенства и монашества»¹⁷.

Византийская литература носит характер по существу церковный и богословский. Большая часть произведений византийской литературы относится

¹⁶ *Аверинцев С.С.* Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. — М.: Наука, 1976. — С. 85 – 93.

¹⁷ *Соколов И.И.* Лекции по истории греко-восточной церкви. — СПб., 2005.

к разряду богословских, представители высшей служилой византийской аристократии и даже императоры стоят как богословские писатели возле иерархов Церкви и монахов, равно и из писателей светских немногие не занимались обработкой богословских сюжетов. Такое явление не было знакомо на Западе¹⁸.

И действительно, в Византии богословие было центральным предметом литературной деятельности и изучалось почти во всех его частных дисциплинах. Догматика, полемика, апологетика, библейская герменевтика, аскетика и мистика, церковная риторика и право, агиография – вот главные отрасли богословской науки в Византии. Они получили здесь удивительную научную разработку и блестящим образом представлены в многочисленных литературных произведениях, отличающихся глубиной, основательностью и всесторонностью исследования богословских проблем, свободным полетом творческой богословствующей мысли, не уклонявшейся, однако, от догмы Православия.

Христианизация населения и развитие богословской мысли в Византии привело к появлению школ нового типа, способных вместить Евангельское благовестие. Поэтому уже к концу второго столетия появляются катехизические школы или, по-другому, школы «катехуменов» (от греческого слова «kat'echizo – оглашаю, излагаю устно), в которых учение христианства излагалось в виде ответов на вопросы. Эти катехизические школы послужили основанием для появления в начале третьего столетия христианских богословских школ, которые принялись за приведение в систему и аргументированное изложение сущности христианского вероучения.

С III по VI вв. в Византийской империи под эгидой христианства действовало несколько крупных и десятки мелких богословских школ.¹⁹ Эти школы пропагандировали различные варианты христианства и жестоко враждовали между собой, но вместе с тем своей взаимной неприязнью и в процессе

¹⁸ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. – СПб., 2005.

¹⁹ См. Манохина О.А. История богословского образования в Ранней Византии. Автореф. кафнд. дисс. - Белгород, 2013.

взаимной борьбы способствовали постепенной выработке догматов и унификации христианского мировоззрения. Несмотря на большие разногласия, древние христианские школы были едины в основной своей цели – научить христианской вере и христианской жизни.

Значительная часть христианских богословских школ III – IV столетия полностью отрицала значение и пользу для христианских верований философии. Среди таких следует отметить, малоазийскую (Каппадокийскую) и североафриканскую (Карфагенскую) школы. Другие же богословские школы, как отмечает Е.К. Дулуман, «старались использовать греко-римскую философию как для поднятия идеологического внешнего престижа христианства, так и для внутренних потреб: систематизации и четкой формулировки основных положений христианского вероучения»²⁰.

Среди таких школ доминирующее и решающее для будущего христианского вероучения место занимали взаимно конкурирующие между собой Александрийская и Антиохийская богословские школы. Обе эти школы дружно пытались согласовать христианскую веру с разумом, догматы христианской церкви вложить в рамки философского познания мира.

Как известно, система греческого образования была построена на двух началах: с одной стороны, общеобразовательные науки, которые носили название «свободных», а с другой – философия, которая была органически связана с каждой из этих наук. Таким образом, в идеальном смысле греческая образовательная система должна была представлять собой живой организм, возглавляемый философией.

Однако в начале христианской эпохи античная философия переживала глубокий кризис. На смену ей пришла другая философия, более действенная, которая не противоречила евангельскому благовестию.

²⁰ Дулуман Е.К. Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm

Одной из первых богословских школ, сочетавших в себе евангельскую проповедь с философией, стала *Александрийская духовная школа*, основанная, по преданию, святым Марком. Однако, из более достоверных источников известно, что основателем этой школы, которая появилась в 180 году, был катехет Пантен. До Пантена (180 – 191 гг.) это было обычное христианское училище в Александрии, которое ничем не отличалось от других подобных школ, существовавших при епископских кафедрах как для первоначального наставления в христианской вере, так и для подготовки будущих пастырей.

Начиная со II века (уже при Пантене) в Александрийской школе начали преподаваться свободные науки, то есть было стремление достичь гармоничного синтеза веры и знания. Преемником Пантена был Климент Александрийский, а в III веке школу возглавил Ориген.

Климент Александрийский²¹ так формулирует цели школы: приобретение «основанного на Откровении совершеннейшего и цельного знания, неразрывно связанного с высоким нравственным характером».

Во второй половине II века произошло разделение школы на два направления: 1) экзотерическое и 2) эзотерическое. Это были даже не направления, а ступени.

На первой ступени школу посещали все желающие, поскольку она готовила не клириков, а христиан. В программу школы входили такие свободные науки (общеобразовательные предметы), как грамматика, диалектика, логика, геометрия, астрономия, естествознание. Эти предметы развивали мышление человека и научали его правильно мыслить, это была серьезная подготовка к богословию, к толкованию Священного Писания.

Вторая ступень в Александрийской школе была доступна только философски образованным христианам. Главным предметом обучения являлось,

²¹ *Зайцева И.В.* Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского. Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2011. – 27 с.

конечно, Священное Писание, но само его изучение, соединялось с предметами языческими (в том числе, и с философией).

Как было уже сказано, Александрийская богословская школа признавала необходимость и пользу для христианского мировоззрения философии, которая в деятельности всех представителей александрийской богословской школы занимала почетное и важное место. Отождествляя христианское богословие с философией, Климент Александрийский писал так: «Истинная философия есть знание как дел божественных, так и дел человеческих. Философия – это наука, которая формирует в нас понятия об отношении человека к Богу и к миру, указывая нам способы к постижению мудрости и благочестия»²².

Однако, изучение философии в Александрийской школе было эклектичным, то есть не отдавалось предпочтения никакой философской школе. Тех философов, которые отрицали существование Божие и Божественный Промысел, в школе не изучали. Это было сделано не столько из идеологических соображений, сколько из учебных: нерационально было отводить время на нечто незначимое.

Таким образом, изучению богословия и Священного Писания в Александрийской школе предшествовало строгое осмысление мира и всего пути познания человечества. Это позволило родиться систематическому богословию. Появились такие науки, как апологетика, нравственное богословие, догматика, изучение которых должно было предшествовать экзегетическому курсу, то есть толкованию Священного Писания. Развитие мышления в Александрийской школе шло дедуктивным путем. В своих философских и богословских размышлениях александрийцы основное внимание обращали на потусторонние сферы бытия. Они предпочитали рассуждать не о реальных, земных вещах, а о предметах отвлеченных, абстрактных, сверхчувственных. В центре же

²² Цит. по: Дулуман Е.К. Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm

их христианских размышлений стояли высшие религиозно-христианские истины, которые они должны были донести до верующих.

Александрийская школа была одна из первых богословских школ, в которой велся непрекращающийся диалог знания и веры. По мнению александрийцев, любая истина – это нечто непостижимое человеческим умом и невыразимое человеческим языком. Орудием познания этих истин может быть только вера. «Девизом Александрийской школы, - пишет И.И. Соколов, - служили краткие, но выразительные слова апостола Павла: «верую разумею» (Евр. 2:3)»²³.

Для александрийских богословов вера, как «объединенный порыв всех духовных сил человека к пониманию и признанию недоступных нашему ведению истин»²⁴ является главным средством познания.

Несмотря на то, что александрийцы веру ставили во главу угла, участие разума в деле познания, конечно же, ими не отвергалось. Ведь не напрасно эта школа совершеннейшим учением считала то, которое устанавливало полную гармонию между знанием и верою, делало саму веру «верой познающей». Все достойные похвалы продукты человеческого разума – наука, философия, логика – тут благосклонно принимались. Достаточно напомнить, что Климент Александрийский называл греческих философов чуть ли не христианами до Христа. Но, тем не менее, в кардинальных вопросах, в вопросах высших истин, александрийцы отводили уму подчиненное вере место. Таким образом, согласно их учению, не вера приближается к разуму и согласуется с ним, а наоборот – разум приближается к вере.

Если с философской точки зрения оценивать воззрения александрийских богословов на всю действительность, то их следует назвать дуалистами, по-

²³ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – Т. 1. – С. 242.

²⁴ Дулуман Е.К. Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm

сколько они видели два мира: мир материальный и отдельный от него мир духовный. Причем духовным мир они понимали не в нашем сегодняшнем понимании, как мир, который создается сознанием человека. Для них духовный мир, это мир сверхъестественного, мир Бога и ангелов, которые единственный является миром истинного существования и истинного совершенства. Материя в их глазах представляет из себя полную противоположность духу, а отсюда и духовному миру. Она несовершенна и обладает только временным, постоянно разрушающимся бытием. В духовном же, сверхъестественном мире – все постоянно, совершенно и вечно.

Дуализм в воззрении на мир переносится александрийскими богословами и в антропологию, в учение о человеке, которые смотрели на человеческое тело как на причину нашего несовершенства, как на нечто нечистое. Так, Климент Александрийский называл тело человека узами и темницу души. Такое отношение александрийских богословов к телу (плоти) человека объясняется, кроме всего прочего, учением Платона о ниспадении идей и душ в материальный мир, в котором они приобрели тела и стали людьми или животными. Ценность и достоинство человека, по мнению александрийских богословов, заключается в его душе, которая является образом и подобием Бога (Быт. 1:26-27). Афанасий Александрийский говорил, что только в душе человека зерно и залог вечной блаженной жизни, что только душе принадлежит будущая жизнь. По его словам если тело вместе с душой и может попасть в рай, то в таком случае оно будет коренным образом преображено.

Такое воззрение на человека и его природу, естественно, влияло и на учение александрийских богословов о практическом воплощении в жизни человека идеалов христианства. Александрийцы более ценным в человеке считали духовную деятельность, нежели телесную, которая была погружена в земной мир. Вся жизнедеятельность человека, по их учению, должна быть направлена на освобождение и спасение души и плоти. В практической жизни человека должно сколь возможно больше проявляться божественного нежели человеческого, более духовного нежели материального, идейного нежели

плотского. Подавление собственных волений, презрение к своим же телесам и искание мистического единения с божеством – вот проповедуемые александрийской школой идеалы христианской жизни.

Это учение и поучения находили восторженный отклик в среде людей «не от мира сего» (Иоанна, 15:19), то есть у монахов и отшельников. Вот почему мы видим, что монашество, особенно скитское, являлось самым ревностным оберегателем нравственного учения александрийцев. А отсюда и все учение александрийской богословской школы находило себе прочную опору среди тогдашнего монашества. История снабдила нас множеством примеров того, как ревностно и самоотверженно монашество III – VIII веков поддерживало александрийцев.

После смерти Дидима (395 г.), последнего из ее учителей, Александрийская школа находилась в состоянии упадка, причиной которого отчасти явилось невнимание к изменению богословских авторитетов. По одним сведениям, школа просуществовала до начала V века, по другим – ее деятельность была прекращена гораздо раньше.

По мнению Л. Суровой, преемницей традиций Александрийской школы стала государственная школа Константинополя.²⁵ Но это случилось через столетие после Миланского Эдикта 312 года, когда христианство стало государственной религией, а центр культуры переместился в Константинополь.

Эта школа просуществовала до начала IX века и была уничтожена императором-иконоборцем Львом Исавром. Однако зверства этого императора, который, как гласит предание, сжег школу вместе с книгами, не смогли прервать уже сложившуюся образовательную традицию. Там, где только появлялись в Византии научные силы, по свидетельству историков, возникали школы диалога веры и знания. Об этом могут свидетельствовать библиотеки монастырей, церквей, епископских кафедр, где присутствовали книги разных направлений и авторов: научные, богословские, философские, медицинские.

²⁵ Сурова Л.В. Методика православной педагогики <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/8538>

Другой тип богословской школы, сложившейся в Византийскую эпоху, представляла *Сирийская христианская школа*, созданная на заевфратском Востоке в городе Эдессе. Ее основателем считают Апостола Фаддея, или, как его здесь называли, Аддая, но до второй половины IV века никаких конкретных сведений о школе не сохранилось. В 363 году учителем ее становится Ефрем Сирин. В Эдессе эта школа просуществовала до конца V века, а затем была перенесена в Низибию.²⁶

И программа, и методика преподавания Эдесско-Низибийской школы резко отличалась от Александрийской. Если в Александрийской школе главным считалось активное усвоение учеником самой сущности преподаваемого, то здесь ставка делалась на точное и полное запоминание материала не только по содержанию, но и по форме. Это идет от того, что, как замечает Л. Сурова, сириец, в отличие от грека, который тяготел к синтезу и умозрению, имел «склонность к позитивному и аналитическому мышлению... Для сирийца на первом месте стояли интересы нравственного и практического характера, и он не решался подчинять их руководству ума, как эллин, а искал более прочной опоры в авторитете. Подобно иудеям сирийцы искали авторитета в предании. Сириец проводил резкую грань между Божиим и человеческим, между религией и культурой»²⁷.

Поэтому синтез веры и цельного знания в Сирийской школе был невозможен. Более того, уже во II веке из уст богословов сирийского происхождения раздался протест против греческой образованности. Но по существу это был протест против самого метода образовывания.

На пороге новой эры диалоговое сознание греков реально готово было вместить высокое откровение о человеке как образе и подобии Божиим. По мысли самого Ефрема Сирина, «образ» и «подобие» Творца в человеке заключаются

²⁶ Безрогов В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. - М., 2008. – С. 386-434.

²⁷ Сурова Л.В. Методика православной педагогики <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/8538>

«в господстве, какое приял человек над землею и над всем, что на ней» (Толкование на Бытие, I). Человек подобен Богу, «обладающему горними и дольными» (там же). Вообще этому великому богослову и философу был свойственен «буквализм» при толковании Священного Писания. Так, в его понимании, «сад Эдемский» не был аллегорией, а существовал в действительности. Поскольку, говорил он, истоки великих рек Месопотамии скрыты в горах, Эдем следует искать именно там.

Примечательно, что если методологическим основанием Александрийской школы был платонизм, то в качестве категориального и методологического аппарата сирийцы пользовались системой Аристотеля, правда, избирательно переведенного и адаптированного. Таким образом, эти два античных философа – Платон и Аристотель, учитель и ученик – по сути, стали в истории мистическим основанием двух способов интеллектуального бытия. Там, где на первое место выходили вопросы формы, искали поддержки у Аристотеля, в его диалектике и риторике. Те, кто стремился к умозрению, к мистическому постижению сущности, шли за Платоном. Для педагогики не столь важным оказалось, «что» говорили эти философы, а то, «как» они мыслили и чувствовали, как воспринимали мир и себя в мире.

Но сирийская христианская школа преследовала не общие религиозно-просветительские цели, как Александрийская, а профессиональные, она готовила клириков и школьных учителей. Поэтому в ней больше времени отводилось на вокализацию текстов Священного Писания (как известно, Ефрем Сирийский был замечательный гимнограф, автор многочисленных молитв и песнопений). В толковании Священного Писания в Сирийской школе господствовал историко-грамматический метод, решительно устранялись всякие элементы умозрения и аллегории. Эдесско-Низибийскую школу вообще можно определить как школу погружения в Предание.

Учебный курс школы был разделен на три года с точно определенной программой.²⁸ Ни о каком изучении общеобразовательных наук и речи не заходило. Вот примерный учебный распорядок дня:

- 1) писание и чтение,
- 2) школьное толкование,
- 3) хоры.

До нашего времени дошел устав школы, который свидетельствует, что наряду с образовательной программой была и отдельная воспитательная программа, регламентирующая правила поведения и наказания. Основное назначение правил – поддержание строгой церковной дисциплины, воспитание послушания у учащихся. Хотя школа и не была монастырем, но ученики должны были вести образ жизни, близкий к монашеству: посещать все богослужения и уроки, не выходить из школы без разрешения, иметь общий с братией стол и повиноваться своим начальникам келий.

Эдесско-Низибийская школа была типичной для сирийского Востока. Многочисленные школы Малой Азии, организованные в последующих веках при монастырях, епископских кафедрах, почти в точности повторяли ее устав и учебный план.

Преемницей Эдесской школы стала *Антиохийская школа* – высшая точкой сирийского христианского образования.²⁹

Антиохийская христианская богословская школа возникла несколько раньше аналогичной школы в Александрии. Ее начало христианское предание возносит к самому апостолу Павлу. Здесь христианство с момента своего возникновения нашло себе тихий и благосклонный приют. Как сказано в Новом Завете, именно в Антиохии последователи Иисуса Христа «впервые начали называться христианами» (Деян. 11:19-30). Есть также предание, что основа-

²⁸ Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая культура. – СПб., 2000. – С. 567.

²⁹ См.: Саврей В.Я. Антиохийская школа в истории христианской мысли. – М., 2012.

телем антиохийской богословской школы был пресвитер Дорофей. Достоверно же известно, что одним из первых преподавателей и руководителей школы был знаменитый Лукиан, пресвитер, мученик и святой. Одним из самых ярких представителей Антиохийской школы является святитель Иоанн Златоуст.

В противоположность мистически-аллегорическим устремлениям представителей Александрийской школы, члены Антиохийской школы, которые, как мы уже отмечали, находились во вражде с александрийцами, отличались трезвым рассудочным направлением, ясным изложением последовательного хода развития божественного Откровения, исторически-грамматическим объяснением Св. Писания и сочетанием исследования с практическим уважением к содержанию Библии.

Поскольку Антиохия находилась на территории эллинизированной Сирии и, естественно, испытывала большее влияние греческой культуры, то отношение к общеобразовательным наукам было здесь более терпимое.³⁰ Хотя эллинские науки и исключались из программы самой школы, но ученикам предоставлялась возможность получать предварительную подготовку в светской школе. Антиохийцы считали, что светские науки развивают мышление и речь человека, и стремились воспользоваться этим в своих прикладных целях. Воспитанные на аристотелевой философии, они стремились познать истины веры путем строгого рассудочного мышления.

Как и последователи Сирийской христианской школы, антиохийские экзегеты искали прежде всего буквального смысла Писания. Е.К. Дулуман пишет: «Для раскрытия истинного смысла священного писания антиохийцы употребляли историко-грамматический метод исследования. При этом они обращали внимание на контекст речи, повод к высказыванию автора священного текста, рассматривали синтаксис построения речи, их логическую последователь-

³⁰ Лурье В.М. История византийской философии. – СПб., 2006. – С. 122.

ность, устраняли сомнительность и двусмысленность значений слов; определяли смысл писания из дидактических, грамматических, лексических, этимологических, риторических и логических элементов»³¹.

Разумный подход к пониманию священного писания приводил к тому, что антиохийцы нередко отвергали таинственный, мистико-пророческий смысл библейского текста, не признавали не только боговдохновенности ряда откровенно мифических библейских рассказов, но и целых книг. Так, например, Феодор Мопсуэтский, один из учителей этой школы, отрицал каноническое достоинство и мистико-пророческий смысл библейской книги «Песнь Песней». «Не надо хвалить эту книгу, - писал он, - как будто бы содержащую в себе пророческое изображение блаженства Церкви, но должно знать, что книга «Песнь Песней» – брачного содержания, что она есть застольная песнь, подобно тому как Платон впоследствии написал диалог пиршества любви... Она, книга, есть домашнее брачное песнопение на пиршестве Соломона»³².

Вообще характерной особенностью философской и богословской мысли представителей антиохийской школы был реализм и рационализм, естественно, в их богословском преломлении.

Стремление антиохийцев к ясности представлений и понятий, высокая оценка ими возможностей человеческого познания приводило их к тому, что они стирали грань между религией и наукой, между верой и знаниями, отождествляли религиозное чувство с разумом. Причем делалось это не в пользу разума, а в пользу веры и науки. Орудием познания они объявляли исключительно разум. В их школе разуму открывался широкий и свободный простор. В области религиозного мировоззрения и церковных догм антиохийцы при помощи разума стремились достичь такой же ясности, как и в изучении материального мира.

³¹ Дулуман Е.К. Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm

³² Цит. по: Дулуман Е.К. Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm

Конечно, не признавать таинственного и непостижимого в области христианского учения они не могли, но даже при этом антиохийцы стремились осветить эти области «разумным пониманием»³³. Так, например, по свидетельству современников (епископа Епифания), антиохийский богослов «Аэтий с утра до вечера сидел над занятиями, стараясь излагать представление о Боге при помощи геометрических фигур».

Воспитанные на философии Аристотеля, антиохийцы были достойными оппонентами александрийцев и их системы богословствования. Если александрийцы, своими выводами пытались, как правило, привести слушателей в изумление и заставить их умолкнуть и принять на веру их утверждения, то антиохийцы старались все подвергнуть анализу и прояснить все разумом и для разумения. Антиохийцы считали, что правильная формулировка и правильное понимание сущности христианских истин дается не слепой верой, а, по их мнению не «знаниями и испытанием веры разумом».

Много внимания уделяли антиохийцы проблемам реализации в жизни нравственного христианского учения. Не отход от мира, чему учили александрийские богословы, а практическая борьба со злом за торжество в мире христианских идеалов было основным содержанием нравственного учения антиохийцев. Именно эта школа дала христианскому миру много активных деятелей и моралистов. Результатом этого появились такие высоко моральные и деятельные личности, как Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуэтский, Блаженный Феодорит, Иоанн Златоуст.³⁴

Сравнивая Антиохийскую и Александрийскую богословские школы, следует сказать о том, что, будучи носителями и выразителями религиозного христианского мировоззрения, представители и той и другой школы, райскую, небесную вечную жизнь человека ставили выше временной земной жизни. Но путь в небесное царство каждая школа выдела по-разному. Александрийцы

³³ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

³⁴ См.: Лемерль П. Первый византийский гуманизм. – СПб.: Свое издательство, 2012.

считали, что Иисус Христос, как богочеловек, своей смертью на кресте искупил прошлые и будущие грехи каждого человека, который глубоко поверил в него, находится в ограде земной церкви Христовой, правильно исповедует догматы христианства, - то для спасения своей души остается только верить всему написанному в Библии. Это учение получило название *сотериологического максимализма*, в котором нераздельно доминирующее место принадлежит только Спасителю, Иисусу Христу, а не человеку. Антиохийцы отвергали такое учение о спасении. Они считали и учили, что человеку, прежде всего, необходимо точно узнать, что в процессе спасения дает христианину Христос и его искупительная смерть, а что требуется от самого христианина. Постигать христианскую истину и неуклонно следовать ей было твердым убеждением и правилом поведения антиохийца. Если человек все это выполняет, он обязательно спасется, попадет в царство Божье. Таким образом, по учению антиохийцев, искупительная смерть только примирила человека с Богом, но добиваться спасения – это дело уже самого человека. Такое учение о спасении в христианском богословии получило названия *сотериологии антропологического максимализма*.

Итак, подводя итоги, скажем, что богословские школы древнехристианской эпохи были очень разные. Стремясь дать ученикам высшее богословское образование, основанное на Священном Писании и церковном Предании, и религиозно-нравственное воспитание, каждая школа, тем не менее, вырабатывала свои принципы образования и свои методы воспитания. Александрийская школа ставила перед собой просветительскую задачу воспитания христианина. И потому стремилась обнять все общеобразовательные науки, имевшие отношение к богословию. Особого расцвета достигли здесь христианская философия, систематические науки: апологетика, догматика, нравственное богословие и пр. Сирийская и Антиохийская школы преследовали профессиональные и практические задачи. Они принесли Древней Церкви свои дары: к примеру, вклад сирийцев, в особенности, антиохийцев, – разработка историко-

грамматического метода толкования Священного Писания, который принес впоследствии большие плоды.³⁵

В заключение отметим, что эти три древнехристианские школы заложили начало христианской педагогики.

1.2. Взаимодействие систем светского и духовного образования в Византии

Эллинская система образования сложилась в архаическую эпоху. Древние греки полагали, что только образованием и воспитанием люди отличаются от животных, рожденные свободными от рабов, эллины от варваров, философы от невежд. Образование было общим достоянием граждан полисов. Великий философ Пифагор в VI в. до н.э. детально разработал содержание и объем учебного материала обязательных для изучения наук (*trivium* – грамматика, риторика, поэтика или диалектика, *quadrivium* – арифметика, геометрия, астрономия, музыка)³⁶. Византийская цивилизация по праву считается преемницей цивилизации античной.

В Византии высоко ценили знания, включая античную философию, литературу, естественные науки. Идея преемственности, прямой связи Византии с греко-римским миром не была поколеблена торжеством христианства. Даже представители византийской церкви относились к античным философам и писателям довольно мягко, правда, истолковывали их идеи в духе христианства.

Античные традиции, игравшие огромную роль в культуре византийского общества, были особенно устойчивы в области образования и просвещения. Наверное поэтому школа в Византии, в отличие от западной, не была

³⁵ Джуринский А. Воспитание и школа в Византии // Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/1/0345/1_0345-63.shtml.

³⁶ Культура Византии. IV – 1 пол. VII в. – М., 1984. – С. 366.

подчинена церкви. Конечно же, в ней изучались отдельные церковные дисциплины, но в целом она оставалась светской, а сама система образования была довольно близка к античной.

Идеалом образованной личности в Византии считался человек, получивший традиционное эллинистическое образование, сочетавший христианское православное мировоззрение с греко-римской литературно-гуманистической образованностью. Поэтому одну из коренных особенностей всего уклада жизни Византии составляло сочетание устойчивых традиций эллинского образования с набирающими силу христианскими традициями.

Система образования в византийском обществе была на протяжении тысячелетия наиболее передовой. Источники позволяют сделать вывод, что в Византии не существовало социальных ограничений на получение образования, и школы могли посещать все, кто хотел и имел возможность учиться. Обучение было платным, за исключением монастырских и дворцовых школ.

На первой ступени обучения – в школах грамоты – дети получали элементарное образование. Число таких школ могло сокращаться или увеличиваться, но сеть их была более широкой, чем в Западной Европе. Курс обучения, как правило, длился два – три года, а дети начинали учиться с пяти или с семилетнего возраста.

Византийская школа грамоты являлась как бы христианизированным продолжением эллинистической элементарной школы. Преподавание здесь велось по учебникам, созданным еще в эллинистическую и греко-римскую эпоху. Образование имело мирской уклон. Даже при некоторых церквях Константинополя существовали по своей сути светские школы.³⁷

В методике обучения сохранилась практика предшествующей эпохи: учащиеся обучались по буквослагательному методу с обязательным произношением написанного вслух, «хором». Сначала школьники запоминали буквы,

³⁷ Каждан А.П. Византийская культура (X-XII вв.). — СПб.: Алетейя, 2006. – С. 46.

затем слоги во всем их разнообразии и лишь после этого приступали к чтению целых слов и предложений.

Стараясь овладеть сокровищами античной науки, византийские ученые и педагоги много сделали для сохранения культурного наследия прошлого. Поэтому особое внимание уделялось переписке сочинений греко-римских мыслителей, их толкованию и комментированию.³⁸

Правда, в отличие от античной и эллинистической традиции обучения в содержании начального образования отсутствовала физическая подготовка детей, а музыка и мелодекламация заменялись церковным пением.

Но элементарные школы для большинства детей были первой и последней ступенью организованного обучения. Повышенное образование византийцы получали в частных, церковных и государственных грамматических школах. Почти все дети гражданской элиты проходили эту ступень обучения. В Византии считалось, что каждый образованный «ромей», как сами себя называли византийцы, должен владеть «эллинской наукой», открывающей путь к высшей философии – богословию.

Философия, которая изучалась в разной степени в разных школах, делилась на теоретическую и практическую. Теоретическая включала в себя математический квадриум, т.е. арифметику, геометрию, астрономию и музыку, и физиологию как науку об окружающей природе. Преподавание практической философии сводилось к изучению этики, политики и экономики. Иногда в философию включалась и логика с диалектикой. Наилучшие школы включали в программу среднего образования и изучение истории. Больше внимание уделялось грамматике, риторике, диалектике и поэтике.

Правда, следует отметить, что школ, где изучали так называемую «Математическую четверицу» – арифметику, геометрию, музыку, астрономию – в Византии было немного. Цель обучения в конечном счете состояла в фор-

³⁸ См.: *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: Coda, 1997.

мировании у юношества общей культуры и красноречия, развития мышления. Важным средством обучения считалось состязание школьников друг с другом в толковании текстов и риторике. Характерно, что вплоть до VII века среднее образование давалось по античным руководствам по грамматике и риторике.

Следующей ступенью византийского образования была высшая школа. Вообще создание высшей ступени образования – характерная черта византийской цивилизации. В этом отношении Византия являлась прямой наследницей высших школ греко-римского мира.

Конечно же, в IV – VI веках в Византии продолжали функционировать античные высшие школы, сохранившиеся со времен позднего эллинизма в Александрии, Антиохии, Афинах, Бейруте, Кесарии и некоторых других городах. Эти провинциальные высшие школы создавали и поддерживали образовательный уровень империи на всем ее пространстве, во всей ее ойкумене. Особенно высок был авторитет города Александрии, где наука и образование имели славную историю.

Преподавательскую деятельность в этих школах осуществляли эллинистически образованные философы, риторы, которые перенесли в новую эпоху наследие греко-римской цивилизации в области педагогических знаний. По характеру своей образованности они мало отличались от своих предшественников – риторов античного мира. Но специфика византийской педагогической мысли заключалась в слиянии и переплетении античных педагогических идей с представлениями о воспитании человека в духе христианства.

И прежде чем перейти к процессу становления высшей школы в Византийской империи, которая явилась необходимым этапом совершенствования византийской образовательной системы, остановимся на педагогических взглядах и идеях, способствующих появлению первых высших учебных заведений в государстве.

Самыми известными отцами церкви христианского Востока того времени, высказывавшими много педагогических соображений, были *Василий*

Великий (330 – 379), *Григорий Нисский* (ок. 335 – ок. 394), *Иоанн Златоуст* (ок. 344 – ок. 407), *Максим Исповедник* (ок. 580 – 662), *Иоанн Дамаскин* (ок. 675 – 753), *Симеон Новый Богослов* (949 – 1022).

Античное представление о человеке как «микрокосмосе» христианские мыслители IV – V в. (Василий Великий, Иоанн Златоуст и др.) дополнили идеей двойственности его внутреннего мира. Они рассматривали человеческое тело какместилище души. Высшее в душе, по их мысли, – ум, «душевная прозорливость», открывающие путь к познанию Бога. Душевные способности необходимо не только воспитывать, но и направлять к достижению истинных, высших целей, поскольку, по словам Василия Великого, в реальной жизни способности человека становятся «благом или злом» в зависимости от их применения в конкретной ситуации.

Василий Великий в сочинении «О том, как молодые люди могут извлечь пользу из языческих книг» выступал как мудрый педагог, развивающий у своих учеников способность к критическому, но доброжелательному отношению к наследию прошлого. Светскую образованность этот великий богослов прошлого признавал необходимой «в этом мире» и бесполезной в «ином мире». По его учению, из всех живых существ лишь человек несет в себе Образ Божий, душу и ум. Отсюда следовал вывод: все внешнее, телесное – не подобно Богу, и, следовательно, те знания, что приобретены посредством ощущений, нельзя считать истинными. Поэтому общее условие правильного воспитания и обучения, по возможности, – удаление от мирских дел, молитвы и пост. Основным методом воспитания он считал развитие самопознания человека через углубление его в свой внутренний мир. Умственное развитие человека Василий Великий ставил на первое место: все нужно подвергать анализу, самостоятельному осмыслению.

Огромное влияние на формирование византийско-православной педагогической мысли оказал Иоанн Златоуст, один из наиболее известных проповедников идей восточной христианской церкви. Им пропагандировались, с

учетом античного наследия, такие методы воспитания, как наставление и беседа.

Иоанн Златоуст показал пример того, как наставнику следует обращаться к личности каждого ученика и слушателя, а не к массе, видеть каждого учащегося в отдельности, строить свою речь образно, доходчиво, эмоционально, конкретно, наглядно раскрывая содержание изучаемого. При этом главным источником знания, по Иоанну Златоусту, является Библия.

В VI-VII вв. была продолжена линия на соединение эллинистических и христианских педагогических идей. Так, *Максим Исповедник* (по традиции, идущей от античного мира) рассматривал человека как микромир, как связующее звено между телесным и духовным, т.е. божественным миром. Отсюда следовал вывод, что человек должен формироваться гармонично. От достижения внутренней гармонии в человеке зависят равновесие и порядок во внешнем мире, во всей Вселенной.

По мнению Максима Исповедника, грехопадение человека, которое разорвало связь земного и небесного. И задача образования – восстановление этой связи, уравновешение чувственного и духовного начал, чтобы человек не опускался ниже доступного ему уровня, а развивался сообразно своей двойственной природе.

В дальнейшем византийская педагогическая мысль стала претерпевать некоторые изменения – мы бы даже отметили, что в лучшую сторону. «Прорыв» в области образования и воспитания связан с именем Иоанна Дамаскина, который справедливо считается первым христианским средневековым ученым-схоластом. Идеи, высказанные им в трактате «Источник знания», повлияли на западноевропейское богословие, в частности на воззрения Фомы Аквинского. Этот трактат представлял собой собрание философских, богословских и педагогических идей, в котором развивалась мысль о необходимости универсального, энциклопедического и богословского образования.

Иоанн Дамаскин полагал, что главную роль в воспитании играет книжное учение, интеллектуальное развитие человека: «Ничего нет дороже знания, ибо знание есть свет разумной души; напротив, незнание – тьма. Подобно тому, как отсутствие света есть тьма, так и отсутствие знания есть тьма разума» - писал он.

Естественно-научные сведения, почерпнутые из античной литературы, Иоанн Дамаскин относил к светским знаниям, и усвоение их рассматривалось им как начальный этап школьного образования. По его убеждению, истинные знания начинаются с ответов на вероучительные вопросы. В названном выше трактате широко рассмотрена, пользуясь современной терминологией, психолого-педагогическая проблематика – о способностях, воображении, памяти и т.д., а попутно давались методические рекомендации по работе с книгой, организации диспутов и пр.

Все вышеизложенные педагогические идеи повлияли на становление новой системы высшего образования в стране, которая отвечала бы духу времени.³⁹

Решающий шаг в этом направлении был сделан императором Феодосием II (401-450 гг.), который сам в совершенстве владел не только богословскими, но и светскими науками – математикой, астрономией, историей, рисованием и другими.

С именем императора Феодосия связаны два крайне важных события византийской истории – открытие первой государственной высшей школы и выход в свет т.н. Кодекса Феодосия – предшественника Кодекса Юстиниана. До этого образование было либо частным, либо муниципальным, но никак не общегосударственным, хотя списки учителей в школах утверждались императором. Итак, в 425 году Феодосии издал указ, согласно которому в одном из общественных зданий столицы открылось высшее учебное заведение, получившее наименование «Аудиториум» (от *лат.* «audire» – слушать). Это был

³⁹ Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. – М.: Иностранная литература, 1947. – С. 53.

по сути дела первый средневековый Европейский университет. Само название говорит об основном методе преподавания – лекции и комментарии преподавателей, которых называли «консулами философии», «главами риторов». Они являлись высокого ранга государственными служащими, составляя особое замкнутое объединение, члены которого носили свою корпоративную одежду.

Правда, Т. Райс высказывает предположение, что высшие школы в Византии появились несколько раньше, еще в III веке. Вот что она пишет по этому поводу: «Христианский центр высшего образования был основан в Александрии в III столетии. Вскоре открылась Христианская академия в Кесарии. За ней последовали центры христианского просвещения в большинстве крупных городов Востока империи. Константин I придавал большое значение образованию. Для его поощрения, а также чтобы обеспечить администрацию просвещенными чиновниками, он основал академию в новой столице. Преемники Константина на троне разделяли его заботу и внимание к этому учебному заведению. Но только Феодосий II в 425 году превратил Константинопольскую академию в серьезный университет, контролируемый и поддерживаемый императорами»⁴⁰.

В штате этой по сути дела первой высшей школы в Византии значился тридцать один профессор: пять риторов и десять грамматиков греческих, три ритора и десять грамматиков латинских, два юриста и один философ. Все они были государственными чиновниками, т.е. получали жалованье из императорской казны, а после двадцати восьми лет беспорочной службы выходили в отставку с высокой почетной пенсией, сопровождаемой получением звания комита I степени и титула спектабилитас. Однако им запрещалось обучать кого-либо в каких-либо иных местах, и вместе с тем другие преподаватели под страхом сурового наказания и высылки из столицы не имели права от-

⁴⁰ Культура Византии. IV – 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 218-219.

крывать в Константинополе свои школы. Кроме того, профессора феодосиевского университета обязаны были быть христианами в отличие, к примеру, от самого древнего в империи центра наук – платоновской академии в Афинах, где по-прежнему эллинисты-язычники изучали и преподавали классическую греческую философию.

В Константинопольской высшей школе обучали семи основным искусствам по системе, созданной еще во времена язычества и воспринятой позже византийскими школами и Западной Европой. Их обозначают обычно как «семь свободных искусств», разделенных на две группы – тривиум и квадривиум. Тривиум включал в себя грамматику, риторику и диалектику. В квадривиум входили арифметика, геометрия, астрономия и музыка.

Понятия «филология» в Византии не существовало. Развитие филологических наук происходило преимущественно в процессе изучения и комментирования произведений античной и ранней христианской литературы.

Под грамматикой подразумевалась не только грамматика в современном смысле этого слова, но также лексикография и метрика. Имелись специальные грамматические трактаты. Наиболее значительные из них были написаны Георгием Жировоском, читавшим лекции по грамматике в Константинопольском университете в конце VI или в начале VII в. Сохранились лекции Жировоска, комментирующие произведения грамматиков Феодосия Александрийского и Дионисия Фракийского (оба жили около 100 г. до н. э.); Жировоску принадлежат также трактат о просодии и руководство по орфографии.

Лексикография рассматриваемого периода еще не стала столь важной отраслью знания, как в последующие века. В этой области наиболее интересны двуязычные словари (греко-латинские, латино-греческие, коптско-греческие), составление которых вызывалось потребностями обширных международных связей империи.

Необходимо отметить также словарь, приписываемый в рукописях патриарху александрийскому Кириллу, который был составлен в V в. или в начале VI в. на основании старых, малозначительных риторических словарей.

В течение всей византийской эпохи словарь Кирилла играл огромную роль в школьном деле и служил необходимым пособием при обработке и составлении новых лексических пособий.

В Константинопольской высшей школе изучали также философию и «науку всех наук» – богословие. Феофилакт Симокатта, византийский писатель и историк, живший в начале VII века, в предисловии к своему известному сочинению в восьми томах «История правления императора Маврикия», который наряду с философией в единый ряд наук ставит историю, утверждает, что этот предмет также преподавался в Константинопольском университете, хотя прямых доказательств тому нет. Правда, об изучении истории в учебных заведениях Византии можно судить также на основании многочисленных кратких исторических компендиев, сохранившихся во многих средневековых рукописях. Такие компендии, видимо, служили учебными пособиями.

Стремясь сделать образование доступным для всех, Варда объявил, что образование будет бесплатным. Профессоров университета хорошо оплачивала государственная казна. Знаменитый ученый этого времени Фотий был одним из его профессоров университета.

Постепенно эта школа, будучи государственно-важным учреждением, затмила, а затем и вытеснила из официальной жизни образовательного сообщества провинциальные высшие школы. В 529 году Юстиниан закрыл платоновскую академию в Афинах как гнездовище ересиархов. Так была установлена государственная монополия университетского образования в Византии.

Интересные сведения по истории этой школе мы находим в «Лекциях по истории Греко-Восточной Церкви» И.И. Соколова, который это учебное заведение называет Византийской Академией: «Но первый период существования Византийской академии продолжался недолго: император Фока (602-610), не расположенный к науке и просвещению закрыл школу и удалил из столицы ее дидаскалов. Но преемник его император Ираклий (610-641), весьма покровительственно относился к науке и вскоре по вступлении на пре-

стол восстановил Византийскую академию при содействии ученого патриарха Сергия (610-638). Ираклий щедро награждал преподавателей Академии, привлекал их и к политической деятельности в интересах государства, обеспечивал материальными средствами и учеников и вообще привел эту высшую школу в цветущее состояние. Оно продолжалось целое столетие – до наступления иконоборческой эпохи»⁴¹.

Когда же в Византии началось иконоборческое движение, то Академия – в лице своих профессоров и питомцев – не примкнула к нему, осталась верна учению Церкви и выступила на его защиту против ереси. Это обстоятельство послужило для Льва III основанием к закрытию Академии. И в течение всей иконоборческой эпохи Академия, как учебное заведение с целой корпорацией преподавателей и многочисленным составом студентов Византии, не существовала.

Честь восстановления Византийской академии, как постоянного и самостоятельного учебного заведения, с целым штатом профессоров и многочисленным составом студентов, как обеспеченного в своем существовании из средств государственной казны, принадлежит кесарю Варде, который управлял Византийской империей от имени своего племянника, императора Михаила III.⁴² Варда восстановил Академию в Магнаврском столичном дворце и назначил ее профессорами лучших ученых своего времени. Об этом пишет в своих «Лекциях по «Истории Греко-Восточной Церкви» И.И. Соколов.

Однако, Т. Райс придерживается иного мнения на этот счет. Она считает, что созданное Вардой учебное заведение не являлось возрождением той, утраченной, первой Византийской Академией, а было совершенно новой высшей школой, продолжавшей традиции византийского образования. Она пишет: «В 856 году Кесарь Барда, дядя и первый министр Михаила III, решил,

⁴¹ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 370.

⁴² Золн П.М. Высшая школа Михаила III / Режим доступа: <http://www.russika.ru/termin.asp?ter=2037>

что столице необходим второй университет. Он основал его во дворце Магнара и, возможно, из-за того, что там уже находился религиозный институт, оставил своему детищу исключительно светский учебный план. Много студентов прослушали его курсы до X столетия, когда он был закрыт, вероятно, по велению Василия II»⁴³.

Руководил школой и наставлял в философии Лев Математик, племянник патриарха Константинопольского Иоанна VII, который был знатоком античной литературы, философии, арифметики, геометрии, астрономии и музыки, а также прекрасно знал грамматику и поэтику.

Другими профессорами Академии были: ученик Льва, Феодор, преподававший геометрию, Феодитий, читавший лекции по астрономии, и Комитас, знакомивший своих слушателей с древнеэллиническими грамматиками. Варда щедро награждал профессоров за их труды и много заботился об успехах учившейся в Академии византийской молодежи. Образование давалось здесь бесплатно, сам Варда часто посещал школу, хвалил и награждал слушателей и возбуждал их любезность и соревнование путем выяснения пользы от просвещения и наук.

Из среды ее питомцев вышли первые византийские ученые, которые потом посвятили себя разработке различных наук и распространяли свет знания и в других городах Империи. Программа школы была потом расширена, с дополнением ее науками богословскими, изучение которых считалось необходимым для каждого византийского «мудреца». Некоторое время дадаскалом Академии состоял знаменитый Фотий, преподававший здесь богословие. Он еще больше содействовал процветанию Византийской академии и распространил ее славу по всему Востоку.

А слава ее была огромна. По свидетельству Т. Райс, «с падением Александрии, Бейрута и Антиохии он оказался единственным университетом, доступным для христиан. Студенты всех сословий потянулись туда. К IX веку

⁴³ Культура Византии. IV – 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 220.

среди них насчитывалось немало иностранцев: представителей Востока, славян, грузин, армян и, несколько позднее, итальянцев»⁴⁴.

Следует отметить, что Константинопольская академия была не только научным учреждением и занималась разработкой богословских, философских и иных наук, не только служила чистому знанию и «мудрости», но преследовала практическую цель: она готовила просвещенных деятелей для Церкви и государства, которые или занимали митрополичьи кафедры, или несли государственную службу судей, чиновников, или посвящали себя учительству в византийских школах.

И.И. Соколов отмечает, что в последующей истории Византийской академии особенно важны заслуги императора Константина IX Мономаха (1042-1064), который «переместил Академию из Магнаврского дворца в основанный им монастырь, св. великомученика Георгия в Манганах. Этот монастырь был устроен императором с большим великолепием <...> Кругом храма на большом расстоянии были раскинута здания, площадки, сады с цветниками, проложены были водопроводы, устроены аллеи и бассейны. Кроме монастырских построек, здесь возвышались царские палаты в которых император потом и поселился, были основаны странноприимница, дома для призрения стариков и убогих. Наконец, при монастыре была устроена и Академия. Император назначил для неё щедрое содержание из царской казны. Он открыл здесь четыре кафедры, на которые назначил лучших ученых своего времени. Профессора назывались маистрами. Один из них – Михаил Пселл – занял кафедру философии, с титулом ипата философов»⁴⁵.

Однако, по поводу этого факта в спор с этим историком-византологом вступает опять Т. Райс, которая называет Академию, созданную Константином Мономахом, «третьим университетом», открытым в 1045 году в Констан-

⁴⁴ Культура Византии. IV – 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 220.

⁴⁵ Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 373.

тинополе. Она отмечает, что этот университет «специализировался исключительно на подготовке людей для государственной службы и судопроизводства»⁴⁶.

В связи с вышеизложенным хочется отметить, что в Византийской империи юридическое образование всегда играло особую роль, поскольку юристы всегда были нужны в государственном аппарате. Еще задолго до того, как в Константинопольском университете начали готовить юридические кадры, право было одним из главных предметов в афинской, Александрийской и Бейрутской школах. Правда, метод преподавания в этих школах страдал беспорядочностью и неполнотой, а уголовное право и судопроизводство вообще не изучались. В результате обучения студенты не получали никаких практических навыков. Между тем потребность в знающих юристах-практиках в империи была весьма значительна, юридическое образование требовалось и для государственной службы. Поэтому в Константинопольском университете стали готовить специалистов в области права. И впоследствии разрешение на практику выдавалось только юристам, окончившим этот университет.

Особо хочется сказать о деятельности в стенах этого высшего учебного заведения великого философа и ученого М. Пселла.

Михаил Пселл – личность предвозрожденческого масштаба, логик, учитель дворцовой школы, воспитатель наследника императорского престола, автор многочисленных учебников. А.П. Каждан так пишет об этой неординарной личности: «Профессор философии Константинопольской высшей школы, советник многих императоров, монах и политикан, Пселл, как и всякий большой ученый средневековья, поражает и количеством написанного, и

⁴⁶ Культура Византии. IV – 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 221.

разнообразием своих интересов. Стихи, речи, письма – и вместе с тем богословские трактаты и философские комментарии, филологические исследования и рассуждения о медицине, об астрономии, о демонах...»⁴⁷.

Обладая обширными и разносторонними познаниями и большим трудолюбием, он оставил много сочинений в различных областях знания и литературы: в богословии, философии (где он следовал Платону), в естественных науках, филологии, истории праве, поэзии. Он оставил и большое число произведений педагогического характера: «Обзор риторических идей», «О стиле некоторых сочинений», энциклопедическое сочинение «О всяческой науке» и др. В них он возрождал антично-эллинистические подходы к воспитанию, вводя их в рамки христианской педагогической культуры. Так, в небольшом трактате «О стиле некоторых сочинений» Пселл попытался показать достижения античного риторского искусства и на этой основе обосновать искусство христианского красноречия. В содержание подготовки риториков он вводил изучение и Демосфена, и Иоанна Златоуста, и Плутарха, и Григория Богослова.

Много лет Михаил Пселл возглавлял высшую Константинопольскую школу. Именно при нем Византийская академия достигла большого процветания и привлекала учеников из всех областей Империи. Слава ее распространилась далеко и за пределами Византии – в Западной Европе и землях сарацинских, откуда также являлись ученики для слушания лекций в Византийской академии.

Надо заметить, что если в Западной Европе того времени университеты создавались как свободные корпорации профессоров и студентов, как самоуправяемые учреждения, то в Константинополе высшая школа оставалась в подчинении императорской власти. Константин IX Мономах регламентировал всю деятельность дворцовой высшей школы, юридической, медицинской и философской и даже патриаршей школ.

⁴⁷ *Каждан А.П.* Византийская культура (X-XII вв.). — СПб.: Алетейя, 2006. – С. 238.

В константинопольской высшей школе времени ее расцвета (XI – XII вв.) обучали прежде всего платоновской и неоплатоновской философии, комментированию и критике греческих текстов, знакомили с комментариями к сочинениям «отцов церкви», с метафизикой как методом исследования природы, философией, богословием, медициной и музыкой. Основной формой обучения являлся диспут. Идеал выпускника высшей школы – энциклопедически образованный в тогдашнем понимании государственный или церковный деятель.

Об уровне обучения в этой школе можно судить по деятельности ее учеников – славянских просветителей Кирилла (Константин-философ) и Мефодия, организовавших в славянском мире школы «ученья книжного».

Византийская академия продолжала свою просветительную деятельность и в последующее время — при династиях Дук и Комнинов, весьма покровительственно относившихся к науке и ученым. Из профессоров ее были особенно известны Феодор Смирнский, Хирсфакт, преподававший риторику, Гарида, профессор права.

Академия прекратила свое существование лишь в конце XII в., а когда Константинополь был освобожден (1261 г.) от латинского господства, эта высшая школа опять была восстановлена императором Михаилом VII Палеологом, который очень ревновал о процветании наук и искусств. Да и после династии Палеологов, в царствование Андроника II и Андроника III, школа по-прежнему пользовалась большой известностью в Империи и привлекала многочисленных учеников.

Так, с некоторыми перерывами, зависевшими от тяжелых внешних и внутренних условий в исторической судьбе Византии, Академия существовала почти до самого ее падения.

Несмотря на некоторые расхождения между учеными-византологами, касающимися статуса Константинопольской высшей школы (как мы помним, И.И. Соколов считает, что в Византии была одна Константинопольская высшая школа, образованная еще Феодосием в 425 году, которая переживала на

всем протяжении византийской истории то взлеты, то падения, а Т. Райс в своей работе «Византия. Быт, религия, культура» говорит о существовании трех высших школ, появлявшихся в государстве в разное время), создание этой школы, считавшейся светским учебным заведением, с одной стороны, позволило сохранить традиции эллинской образованности в Византии, а с другой – оказало значительное влияние на развитие системы образования в православных странах и даже в исламском мире.

Завершая обзор становления системы высшего образования в Византии, которая носила богословско-светский характер, следует отметить, что, помимо высших школ, в империи существовали своеобразные кружки-салоны, как бы домашние академии, объединявшие образованных людей, группировавшихся вокруг мецената-философа. Эта традиция шла от греко-римского мира, философских школ древности. Одним из таких кружков был создан архиепископом Фессалоникийским (Солунским) Евстафием, который, получив образование в Константинополе и начал служение в звании диакона при храме Святой Софии, был учителем красноречия. Дом Евстафия в столице был своего рода школой для молодых студентов. Он стал центром, где собирались лучшие умы столицы и молодые люди, стремящиеся к знаниям.

Несмотря на стремление византийцев к высшему светскому образованию, богословское образование здесь никто не отменял. Но высшее богословское образование получали, как правило, в монастырях. Важная роль монастырей в деле образования в Византии сохранялась вплоть до XV в., когда в Европе монастырские школы уже пришли в упадок.⁴⁸

Традиция монастырских форм образования восходит к концу греко-римской цивилизации, когда в восточных провинциях Римской империи стали создаваться христианские училища, во многом напоминавшие еврейские раввинские школы. Типичная богословская школа VI в. – это и

⁴⁸ Карсавин Л.П. Культура средних веков. - М.: Книжная находка, 2003. – С. 28.

школа, и общежитие, и религиозная община в одном лице. Учащиеся и преподаватели жили в одном доме, составляя «братство». Это еще не монастырь, но по форме эти общины сближаются с позднейшими монастырями и школами при них. Главный предмет занятий – Священное Писание, которое, начиная с Книги Бытия, изучали в течение трех лет. Даже обучение грамоте осуществлялось на этой основе.

Глубокая религиозность византийцев, знание ими догматов христианского вероучения, библейских книг, творений отцов церкви и других религиозных текстов заставляли думать многих исследователей о существовании специального духовного училища, в котором преподавали богословие. Однако изучение источников П. Лемерлем, Г. Г. Беком, П. Шпеком и др. и опровергло общепринятую точку зрения. Анализ сочинений различных византийских авторов, в которых содержались данные о функционировании Патриаршей Академии в VII – VIII вв., якобы уничтоженной Львом I Исавром (717 – 741) вместе с ее преподавателями, и сопоставление их с памятниками, написанными яростными противниками императоров-иконоборцев, в которых не встречались аналогичные известия, привели к выводу о легендарности этих сообщений. Этот вывод подтверждается и отсутствием в источниках достоверных сведений о посещении Патриаршей школы диаконами, священниками, епископами, патриархами, богословами и другими религиозными деятелями IX – X вв., а также пропуском имен якобы сожженных профессоров в перечне мучеников, пострадавших за иконы.

Одним из главных доводов в пользу существования духовной академии было наличие в памятниках рассматриваемой эпохи титула «вселенский учитель», будто бы принадлежавшего ее руководителю. Однако комплексное изучение всех свидетельств показало, что действительно это был титул профессора, но профессора высшего светского учебного заведения, совершенно не связанного с патриархией. Его носили в предшествующий период педагоги

школы права в Бейруте (V в.), преподаватель-язычник из Александрии Олимпиодор (VI в.), Стефан Александрийский, приглашенный Ираклием в Константинополь для чтения лекций по философии.

О «вселенском учителе» и о Патриаршей Академии с большей или меньшей долей вероятности можно говорить только с конца XI в., когда в Константинополе была организована духовная школа. Программа обучения в этом учебном заведении была сосредоточена на библейской экзегезе, т.е. на толковании псалмов, посланий апостола Павла и евангелий. Наряду с этим его слушатели получали риторическую подготовку под руководством «магистра риторов», впервые упомянутого в источниках от 1082 г. Обучали их и другим светским наукам. Так, Михаил Италик, учитель евангелия, вел занятия по предметам квадривиума (арифметике, геометрии, музыке, астрономии), а также механике, оптике, медицине и философии.

В стенах Патриаршей Академии преподавали самые видные деятели византийской культуры конца XI – XII в., авторы многих дошедших до нас литературных и педагогических произведений. Наиболее выдающимися среди них были Евстафий Солунский, Никифор Василак, составивший учебное пособие по истории, мифологии, риторике и богословию; уже упомянутый Михаил Италик, написавший многочисленные трактаты по разным отраслям знания. Многие из них после завершения профессорской карьеры заняли высшие церковные должности, стали епископами, митрополитами, а некоторые и патриархами.

Но, несмотря на контроль со стороны церкви за деятельностью учебных учреждений, светское направление обучения продолжало оставаться характерной чертой византийской системы просвещения. Даже в училищах, существовавших при церквях, преподавали светские дисциплины, без знания которых в Византии не могли представить образованного человека.

Таким образом, на протяжении всего существования Византийской империи, здесь мирно сосуществовали, дополняя при этом друг друга, светское

и богословское образование. И это переплетение разных ветвей культуры человечества придавало неповторимый колорит православной византийской цивилизации, для которой было характерно античное миросозерцание, внимание к вопросам воспитания, сочетание светского элемента в образовании с христианским вероучением, которое исповедовали эллинистически воспитанные люди, подчиненность церкви и школы власти кесаря.

II. ГЕНЕЗИС ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

2.1. Возникновение средневековых университетов

Средние века в Западной Европе – это огромный временной пласт, охватывающий более двенадцати столетий. Обычно рассматриваются три периода: V – X вв. – раннее Средневековье; XI – XIV вв. – развитое Средневековье и XV – XVI вв. – позднее Средневековье, переходящее в эпоху Возрождения. На всех этапах средневековой истории осуществляла свое влияние религия – и как идеология, и как культура, и как мораль, а социальной структурой общества была церковь. Как правило, средневековье представляется в своем существовании как арена постоянной борьбы: за власть и господство над умами и сердцами людей, как непрерывная цепь завоевательных войн, походов и т.д. Однако, вместе с тем, это еще и эпоха, когда создавались непревзойденные образцы во всех областях науки, культуры, искусства, особенно в период позднего Средневековья и эпоху Возрождения.⁴⁹

Одним из величайших феноменов культуры Средневековья являлся университет. Университет – именно продукт европейской культуры. Но прежде чем рассмотреть историю становления и развития средневекового университета, обратимся к истокам, объясняющим, как был рожден университет и какова была цель его появления.

Средневековое образование как утверждение религиозной морали, идеологии, культуры включало целостную систему школьного образования. В раннем Средневековье школы обычно существовали при приходах, как подготовка священника низшего ранга, и особенно при монастырях. Католическая церковь уделяла большое внимание распространению монашества, созданию

⁴⁹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Искусство, 1984. – С. 39.

монастырей и школ при них, как внешних, так и внутренних. Монастыри имели библиотеки, в которых были книги, главным образом, на латинском языке. В.И. Уколова в своей книге «Античное наследие и культура раннего средневековья» говорит о том, что именно в ирландских монастырях начали складываться навыки книжного усвоения латинской культуры, в связи с чем получила свое развитие учебно-просветительская деятельность.⁵⁰ Каждый монастырь имел свою библиотеку и скрипторий, в котором переписывались книги, привезенные с материка. Ирландские рукописи были не только прекрасно переписаны, но и искусно украшены. Позже, в монастырях, стали составляться учебники по орфографии, риторике и другим наукам.

В конце VI в. ученые ирландцы появляются в Европе, разоренной многочисленными войнами. В 590 – 612 гг. они занимаются просветительской деятельностью в Галлии, в Италии (а точнее – в одной из ее областей, в Ломбардии). Например, в аббатстве Боббио (в Ломбардии) благодаря ирландским миссионерам появился крупнейший центр средневековой культуры, который был хранителем античной литературной и философской традиции. «Исход ирландских учителей на континент, - делает вывод В.И. Уколова, - послужил делу сохранения античной образованности и формирования новых культурных центров в Западной Европе с их особым типом просветительской деятельности. Латинские школы, библиотеки, скриптории, основанные ирландцами, даже в самые тяжелые времена продолжали оставаться хранилищами знаний»⁵¹.

Особенно плодотворным для развития школ и возрождения античной культуры был период правления во Франкском государстве короля Карла Великого, который в 800 г. принял титул императора. Сосредоточием этой культуры были также монастыри. Монахами переписывались, а в монастырских школах изучались произведения Вергилия, Горация, Цицерона. Обучение в

⁵⁰ Уколова В.И. Античное наследие в культуре Раннего Средневековья. – М., 1989. – С. 122.

⁵¹ Средневековая система образования и университеты // Режим доступа: <http://www.gklass.nsu.ru:8100/gum/medieval/univer-f.htm>

монастырских школах чтению и письму было наиболее важным. Овладев техникой чтения и письма, монахи могли читать и переписывать Священное писание, духовные стихи, имеющиеся в монастырях книги, что считалось богоугодным делом. Большое значение придавалось и обучению пению.

В монастырских школах, а особенно в соборных (кафедральных), которые создавались при соборах, образование для некоторых учащихся переходило, как и в Византийской империи, на уровень изучения «семи свободных искусств», куда входило, как мы уже говорили, изучение тривиума (грамматики, риторики и диалектики) и квадравиума (арифметики, геометрии, астрономии и музыки). Все обучение в школах раннего Средневековья происходило как индивидуальная работа ученика с учителем. Каждый ученик учился в полной независимости от своего соседа, свойственным ему темпом.

В монастырской школе и студенты, и преподаватели были связаны обетом послушания и являлись частью церковной организации с ее иерархией. Кто будет учиться, а кто преподавать, что именно будет изучать студент, и что ему будут преподавать, решало начальство.⁵²

Забегая вперед скажем, что в некоторых монастырских школах уровень преподавания был намного выше, чем в первых университетах (правда, здесь очень многое зависело от личности конкретного аббата и наличия в монастыре толковых преподавателей). А уж о таких библиотеках, какие были в монастырях, многие университеты могли только мечтать!⁵³

Несколько позже в городах при главных соборах и епископских резиденциях появляются новые кафедральные школы, в которых обучаются не только духовные лица, но и миряне, так как эти школы готовят кадры для светской администрации. Кроме кафедральных школ появляются также городские нецерковные школы, возглавляемые учителями – магистрами. Постепенно развивается и школьная специализация: например, во Франции школы города

⁵² *Иванов К.А.* Многоликое средневековье. – 2-е изд. – М.: Алетейа, 2001. – С. 28.

⁵³ *Даркевич В.П.* Аргонавты Средневековья. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: КДУ, 2005. – С. 118.

Меца славились хорошей музыкальной подготовкой, школы Камбре – учителями математики, а в школах Тура обучали медицине. Из города в город переходила молва о прекрасных учителях, к которым устремлялись жаждущие новых знаний ученики.

Организация и содержание образования сохраняются в основных чертах и в период развитого Средневековья (XI – XIV вв.). С середины XI века спрос на знания начинает возрастать. А удовлетворить в полной мере «жажду знаний» можно было только в городах.⁵⁴ Поэтому постепенно городские школы опережают монастырские. Вышедшие из епископальных школ, эти новые учебные центры благодаря своим программам и методике, благодаря собственному набору преподавателей и учеников становятся самостоятельными. Развивается сеть так называемых частных школ.

Впереди всех в этом отношении оказались итальянские города. Уже в первой половине XI в. ученики стекались изучать основы права и красноречия в Равенну и Павию. Чуть позже известность приобрели школы Пьяченцы, Милана, Вероны и Болоньи. В Болонье, например, преподавал один из лучших юристов своего времени – Ирнерий. В начале XII века обобщив достижения своих коллег, он свершает революцию в правоведении. Чтобы его послушать, в Болонью со всей Европы стекаются ученики. Вскоре по методу Ирнерия стали преподавать в школах в Оксфорде, в Монпелье, в Орлеане. Таким образом, Болонье выпала честь стать колыбелью права, которое ранее не было отделено от богословия.

В этот период зарождается новый вид средневековой учености – так называемая *схоластика*, которая господствует во всех учебных заведениях того времени. Цель схоластики заключалась в том, чтобы представить веро-

⁵⁴ Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе / Вступ. ст., примеч., коммент. Д.Н. Бутко. – М.: Книжная находка, 2002. – С. 173.

учение в форме научного знания. В рамках схоластической философии в средние века шел вечный спор о соотношении веры и разума, реального и идеального, бывший ядром интеллектуального движения в ту эпоху.

Главным представителем и создателем этого направления в утверждении религиозных догм был *Фома Аквинский* (1225 – 1274), уроженец Италии, он объездил всю Европу, выступал и преподавал в Париже, Кельне, Риме. В качестве основы для своих логических построений доказательства бытия Божия, бессмертности души он использует логику Аристотеля, строя на ее основе утверждение о незыблемости религиозных догм, о Боге как конечной цели всякого знания. Учение Фомы Аквинского, его постулаты были приняты церковью. Оно представляло собой как бы философию религии, способствовало связям религии и науки, хотя и довольно искусственным.

В наибольшей степени формирование теологии, опиравшейся на законы рационального мышления, связано с Парижскими школами, где в первой половине XII века преподавал Пьер Абеляр (1079 – 1142), французский мыслитель, один из крупнейших философов средневековья.

Новые методы в теологии, связанные с рациональным познанием Бога, вызывали немало критики со стороны тех, кто считал главным в познании Бога мистическое самоуглубление или тех, кого шокировали сомнения в словах авторитетов, умствования в делах веры.

И все же рационализм победил – церкви и обществу в новых условиях нужны были и четкое правовое учение и ясное и систематическое изложение христианской доктрины (надо было что-то противопоставить множившимся ересям и обращать в христианство другие народы). Поэтому схоластика, т.е. «школьная наука» (это название именно так переводится с латыни) прочно закрепила свои позиции во всех средневековых учебных заведениях, в том числе и в университетах, появившихся несколько позже.⁵⁵

⁵⁵ *Добиаши-Рождественская О.А.* Культура западноевропейского средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 62.

Рациональные, схоластические, методы преобразовали и медицину. Долгое время она оставалась сугубо практическим занятием. Лишь в некоторых монастырях переписывали медицинские трактаты, содержащие учение Гиппократов. Лишь на рубеже XI – XII вв. потребности развития госпиталей привели к необходимости соединения теоретических знаний с практикой.

На первых порах центром изучения медицины стала школа в Салерно. Именно здесь, в Салернской школе, медицина обрела контуры самостоятельной теоретической дисциплины. С XIII в., благодаря этой школе, начинает формироваться практика выдачи официального разрешения на деятельность медика, который должен теперь не только быть знакомым с практикой, но и знать «*literas*», быть сведущим в книжной науке.

Рациональному, схоластическому, осмыслению подверглись и такие области знания, как риторика, грамматика, и естественно, логика. Глава францисканского ордена, философ-мистик, профессор Парижского университета, Бонавентура (1221 – 1274) писал: «... постигаемое умом познается для большего побуждения к вере, любви или ненависти. И соответственно философия высказывания, или рациональная философия, состоит из трех частей: грамматики, логики и риторики; первая из них занимается выражением, вторая научением, третья побуждением. Первая учит разум постигать, вторая – судить, третья – побуждать»⁵⁶.

Таким образом, уже в XII в. сформировались основные области знаний, выделились такие науки, как теология, право, медицина. Но самое главное, на рубеже XII – XIII веков уже вполне сложилась особая социально-культурная группа интеллектуалов, людей достигших совершенства в «искусствах» и «науках», которые могли посвятить себя преподаванию или, что гораздо вероятнее, занять какой-нибудь административный пост. Болонские и парижские

⁵⁶ Средневековая система образования и университеты // Режим доступа: <http://www.gklass.nsu.ru:8100/gum/medieval/univer-f.htm>

доктора свершают блестящие карьеры, а некоторые из них даже занимают папский престол. В XII в. в большинстве случаев слова «magister» и более редкое – «doctor» означали человека прослушавшего курс, получившего право на преподавание в одном из престижных учебных центров, которых в ту пору было в Европе около десятка.

В период развитого Средневековья появляются первые ремесленные города. Ремесло и ремесленные технологии становятся в Средние века важным элементом городской среды.

Укрепление в период развитого Средневековья городов и развитие ремесленных технологий приводит к усилению роли в обществе такого социального слоя, как ремесленники и купцы. Для их детей были созданы цеховые и гильдейские школы, обучение в которых проходило на родном языке. В этих школах наряду с чтением и письмом преподавалась арифметика, а религия входила как обязательный предмет.

С. Костюкевич утверждает, что именно «ремесленный дух средневековой жизни, прежде всего средневековых городов» способствовал «рождению университета»⁵⁷. Очень важно, что к моменту его возникновения ремеслу врача и юриста уже обучали в учебных заведениях (вспомним средневековые профессиональные школы: медицинскую в Салерно и правовую в Болонье). От университета их отделяет один шаг – отсутствие факультета свободных искусств, фактом образования которого университет засвидетельствовал присоединение античной либеральной школы к средневековой профессиональной школе-гильдии. Вместе с тем университетский факультет искусств представлял собой нечто совсем иное, чем античная школа. В первую очередь он отличался своей культурной функцией: если либеральное образование в древности давало интеллектуальную подготовку представителям привилегированных

⁵⁷ Костюкевич С. Образ университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии и естественной науки // *Alma mater*. – 2001. - № 6. – С. 34–37.

слоев общества (и это было по сути главным), то в XII в. факультет свободных искусств не столько развивал интеллект, сколько преодолевал неграмотность.

Считается, что родиной первого университета была Южная Европа, где в итальянской Болонье городские школы-гильдии, обучающие ремеслу юриста, в XII в. объединились в университет (*universitas*). Рассмотрим сначала, что означает этот термин.

Первоначально термин *universitas* означал «целостность», «совокупность». Например: *universitas rerum* – совокупность всех вещей; *universitas* – вселенная. Термин *universitas litterarum* означал «все отрасли наук», буквально, «совокупность всех книжных знаний», в отличие от практических знаний (ремесла, военное дело, торговля). В то же время еще одним значением слова *universitas* было «товарищество», «купеческая гильдия», «цех», «коммуна» (например, *universitas civium* – «городская коммуна»), «корпорация».⁵⁸

Университет появился на исторической арене одновременно с цехом (имеется в виду ремесленный цех), и фактически, как следует из его названия, представлял собой ни что иное, как «цех ученых», «гильдию ученых и учеников», «товарищество преподавателей и учащихся», т.е. сообщество преподавателей и студентов, причем строгого разделения не было – член университета мог быть одновременно и магистром, и учащимся (слово «схоляр», впоследствии замененное на «студент», сперва относилось к любому члену университетской корпорации).

Таким образом, первые университеты представляли собой корпорации людей интеллектуального труда, которые организовывались по образцу ремесленных и купеческих гильдий. Учеба и преподавание наук стали точно таким же ремеслом, как работа на фабрике, одним из многочисленных видов деятельности, которые были необходимы в городской жизни. Действительно, университеты, как отмечает Жак Ле Гофф, «были корпорациями преподавателей и студентов, *universitates magistrorum et scholarium*, различавшимися тем,

⁵⁸ Кенигсбергер Г. Средневековая Европа 400 – 1500 гг. – М.: Весь мир, 2001. – С. 217.

что в одних, как в Болонье, заправляли делами студенты, а в других, как в Париже, – преподаватели. Книга из объекта почитания превратилась в инструмент познания. И как всякий инструментарий, она стала предметом массового производства и торговли»⁵⁹.

Появление университетов в Западной Европе способствовало соединению в структуре одного учебного заведения профессионального и высшего образования. Университет становится высшей школой, поскольку в нем, кроме специально-профессиональных, даются еще и дополнительные знания. Применительно к университету определение «высшее» означает: выше того, что необходимо для профессиональной подготовки.

В определенном смысле предшественниками университета были некоторые учебные заведения поздней античности: философская школа в Афинах (V в.), школа права в Бейруте (III – VI вв.), университет в Константинополе (425 – 1453 гг.). Их организация и программа отдельных курсов напоминают средневековые. Так, например, в Бейруте существовал обязательный пятилетний академический курс с определенными циклами, в Константинополе в одном центре были собраны учителя грамматики, риторики, философии и права. Тем не менее, в античности отсутствовал ряд необходимых предпосылок:

- не было необходимости в массовом выпуске специалистов,
- не существовал еще отрыв политической власти от религии, т.е. не было еще светской власти,
- не было еще такой специализации знания,
- доминировало сельское хозяйство и др.

Таким образом, высшей профессиональной школой по праву может быть назван только западноевропейский университет.

⁵⁹ *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в средние века / Пер. А. Руткевича. - Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1997. – С. 41.

Конечно же, средним векам неизвестно было то значение университета, которым пользуемся мы сейчас.⁶⁰ Для XXI века университет – это совокупность всех наук в противоположность специальным высшим учебным заведениям. В средние же века, как мы уже говорили, термин “universitas” означал не универсальность обучения, а любой организованный союз, всякую корпорацию. В Болонье, Падуе, Монпелье существовало фактически несколько университетов, но они считали себя частями одной “universitas”. Даже город называли университетом граждан (*universitas civium*), любой ремесленный цех. Только в XIV – XV вв. университет станет отдельным академическим учреждением.⁶¹

Как отмечает С. Костюкевич, «с появлением университета в Европе возникает новый тип школы, где объединяется обучение ремеслу и искусству. В этом объединении как обучении интеллектуальной профессии и можно увидеть призвание университета. До него подобной культурной задачи, т.е. задачи воспитания интеллектуала-профессионала, школа не решала»⁶².

Первые университеты, которые появились в таких странах как Италия, Франция, Англия, все же в большой степени были зависимы от власти католической церкви, поэтому все члены корпорации долго именовались «клириками» (*clericis*), т.е. теми, кто непосредственно, организационно входит в церковную организацию.

Зависимость от церковной организации университетских учреждений имела все же и положительное влияние на их развитие. Папа не только давал разрешение и «грамоту», своего рода «лицензию» на открытие университета, но он всячески поощрял самостоятельную хозяйственную деятельность учебных заведений. В конфликтах университетов и местных властей Римский папа

⁶⁰ Дюкюдрэ Г. История цивилизации: Средние века. – СПб.: Типография М.Н. Скороходова, 1896. – С. 216.

⁶¹ Дюби Ж. Трехчастная модель, или представления средневекового общества о себе самом. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 13.

⁶² Костюкевич С. Образ университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии и естественной науки // *Alma mater*. – 2001. - № 6. – С. 36.

почти всегда был на стороне университетов, что способствовало все большей их экономической и административной автономии.⁶³

К тому же, именно папа санкционировал единообразную систему организации университетов и выдачи ученых степеней, что способствовало их высокому авторитету, благодаря чему эти степени пользовались общеевропейским значением. Кроме того, преподавание и методология знания во всех университетах были единообразны, чему способствовала единая латинская терминология, ведь предметы преподавались на едином языке римско-католической церкви – латыни. Именно латынь, единая структура преподавания и были тем полем знания, которое обеспечило единообразие и формальную строгость схоластического дискурса с его системой аргументации, терминологической базой, аристотелевской силлогистикой, рациональной структурой римского права.

Как и любая средневековая корпорация, отмечает А.Ю. Андреев, «университет, прежде всего, был озабочен укреплением своего правового статуса и добился того, что в изначальном понимании и называлось «академической свободой» – неподсудности его членов другим органам власти, кроме собственного суда и, тем самым, права судить по собственным законам»⁶⁴.

Так, студент, совершивший проступок за стенами университета, не мог быть осужден городским судом и передавался университетским властям.

Со временем университеты добились почти полной автономии от государства и местных магистратов. Они также добились следующих прав:

- права обладателя степени из одной школы преподавать в любом другом университете без дополнительных экзаменов;

⁶³ Городская культура Средневековья и начало нового времени. Сб. статей / Под ред. В.И. Рутенбурга. – Л.: Наука, 1986. – С. 99.

⁶⁴ Андреев А.Ю. Гумбольдская модель классического немецкого университета // Новая и новейшая история. - 2003. - № 3. – С. 50.

- права издавать свои законы, статуты и распоряжения, регламентирующие оплату труда преподавателям, приемы и методы обучения, дисциплинарные нормы, порядок проведения экзаменов и т.д.

Была выработана особая форма коллегий (колледжей), в которых за высокими стенами студенты не только учились, но и жили, возникал как бы город в городе.

Теперь рассмотрим сущность учебного процесса в средневековом университете и его организацию.

Все университеты строили свою работу как бы по стандарту: они имели четыре факультета: артистический, богословский, медицинский, юридический. Но поскольку в средние века не было отделения высшего образования от среднего, то в университетах существовали младший и старшие факультеты.

Первый – артистический – был подготовительным, на нем студент изучал «семь свободных искусств» и продвигался от степени «бакалавра искусств» до степени «магистра искусств». В «семь свободных искусств» входило, как и в Византийской империи, два цикла: «тривиум» (*trivium* в переводе с латинского языка означает «перекресток трех путей знаний») – грамматика, риторика, диалектика – и «квадривиум» (*quadrivium* – «перекресток четырех путей знания») – музыка, арифметика, геометрия, астрономия. И только после изучения философии студент имел право поступать на один из трех старших факультетов: юридический, медицинский, богословский, по окончании которого ему присваивалась степень магистра соответственно по богословию, медицине, праву. Сроки обучения были неопределенными, учение в целом могло продолжаться 11 – 12 лет, и не каждый студент выдерживал этот срок.

Посмотрим на примере подготовительного факультета, что представлял собою процесс обучения.

Учебные занятия в университете были рассчитаны на весь учебный год. Разделение на полугодия или семестры появляется лишь к концу средневековья и только в германских университетах. Правда, учебный год делился на две неравных части: большой ординарный учебный период с октября, а иногда с

середины сентября и до Пасхи, а также малый ординарный учебный период с Пасхи и до конца июня. Учебный план, однако, составлялся на весь учебный год.

Основное содержание и методы обучения в университете были как бы замкнуты в определенных рамках. Содержание определялось книгами по каждой специальности.⁶⁵ Это творения Галена на медицинском факультете, Аристотеля и средневековых схоластов на богословском, труды главным образом по римскому праву на юридическом. Их интерпретацию, толкование осуществляли профессор на лекции, студенты на диспутах.

Основных форм преподавания было три.

Полное, систематическое изложение учебного предмета, по программе, изложенной в статутах, в определенные часы называлось *lectio*. Эти лекции делились на *ординарные* (обязательные) и *экстраординарные* (дополнительные). Различие лекций обусловило и разделение преподавателей на ординарных и экстраординарных. Для ординарных лекций, как правило, назначались в утренние часы (с рассвета и до 9 часов утра), как более удобные и рассчитанные на более свежие силы слушателей, а экстраординарные читались в послеобеденные часы (с 6 до 10 часов вечера). Лекция продолжалась 1 – 2 часа. Перед началом лекции преподаватель делал краткое вступление, в котором определял характер работы над книгой и не гнушался саморекламой. Главная задача преподавателя заключалась в том, чтобы сличить различные варианты текстов и дать необходимые разъяснения. Статуты запрещали студентам требовать повторения или медленного чтения. Школяры должны были являться на лекции с книгами. Это делалось для того, чтобы заставить каждого слушателя непосредственно знакомиться с текстом. Книги же в то время были очень дороги, поэтому школяры брали тексты напрокат. Уже в XIII веке университеты начали накапливать рукописи, копировать их и создавать собственные

⁶⁵ Колпстон Ф. История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – С. 173.

образцовые тексты. Аудиторий в современном смысле слова долго не существовало. Каждый преподаватель читал определенному кругу своих учеников в любом нанятом помещении или у себя дома. Только лишь в XIV в. руководство города стало выделять для занятий (аудиторий) общественные здания. Позднее появились длинные столы, напоминающие парты, за которыми умещалось до двадцати человек, а кафедра стала устраиваться на возвышении, под балдахином. На начальном этапе становления университета студенты, как правило, сидели на полу, у ног учителя.

Другая форма преподавания называлась *repetitio*, сущность которой было подробное объяснение отдельного текста с разных сторон, с учетом всех возможных сомнений и возражений. В Парижском университете чаще это была проверка всех относящихся к определенной частной проблеме источников по различным рукописям и просмотр соответствующих комментариев в различных сочинениях. В германских университетах они проходили в форме диалога между учителем и учеником. Учитель задавал вопросы и по ответам судил об успехах ученика. Была и еще одна форма – повторение части прочитанного.

Одной из самых распространенных форм преподавания был *диспут* (*disputatio*). Руководство университетов придавало этой форме очень большое значение. Именно диспуты должны были научить школяров искусству спора, защите приобретенных знаний. В них на первое место выдвигалась диалектика.

Самым распространенным методом проведения диспутов был предложенный Пьером Абеляром метод *pro et contra, sic et non* (за и против, да и нет). Каждые две недели один из магистров держал речь по возможно более широкой теме и в заключение называл тезисы или вопросы, которые должны были стать предметом спора, затем в течение нескольких дней он собирал со школяров все «за» и «против». Темы диспутов были самые разнообразные.

Университетские власти стремились на диспутах к академизму. Запрещались резкие выражения, крики и оскорбления. Но тем не менее диспуты

действительно часто переходили в сражения магистров и школяров. Не спасал и дубовый барьер.⁶⁶

По окончании обучения студент выдерживал экзамен. Его принимала группа магистров во главе с деканом. Студент должен доказать, что читал рекомендованные книги и участвовал в положенном количестве диспутов. Интересовались здесь и поведением школяра. И только потом он был допущен к публичному диспуту, на котором полагалось ответить на все вопросы. Наградой была первая степень бакалавра. Два года бакалавр ассистировал магистру и получал «право на преподавание», становясь «лицензиатом». Спустя полгода он становился магистром и должен был прочесть торжественную лекцию перед бакалаврами и магистрами, на которой давал клятву, после чего он устраивал пир в честь этого торжественного события.

Таков в самых общих чертах учебный процесс в средневековом западноевропейском университете. Несмотря на все свои недостатки, средневековый университет все же давал возможность получить неплохое образование. В университетах обучались такие известные деятели культуры, как Пьер Абеляр, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Дунс Скотт, Вильям Оккам и др. Средневековые университеты были сложным организмом, стоявшим в центре культурной жизни Европы и чутко реагирующим на все перипетии социальной и классовой борьбы.⁶⁷

Нередко университеты превращались в очаги распространения свободомыслия и еретических идей. Горькая, злая, а временами и забавная сатира вагантов (голиардов) – бродячих поэтов, певцов и музыкантов, вышедших из студенческой среды, дошла до нашего времени.

⁶⁶ *Ладыжец Н.* Университеты Европы // Вестник высшей школы. – 1991. – № 9. – С. 80–84.

⁶⁷ *Гайдено В.П.* Западноевропейская наука в средние века. – М.: Поскриптум, 1989. – С. 19.

О.А. Добиаш-Рождественская пишет, что «голиарды XII – XIII вв. были одними из первых, кто заставил прозвучать среди ночи средневековья “мятежную песнь”»⁶⁸. Их поэзия «устремляется против общества и безжалостного его бичует».

Теперь перейдем к истории возникновения, становления и развития крупнейших в Западной Европе университетов.

Итак, в общей массе средневековых университетов выделяются так называемые «материнские» (в XIV веке университет стали называть *alma mater*, что означает «кормящая мать»). Это университеты Болоньи, Парижа, Оксфорда и Саламанки. По мнению некоторых исследователей, это были своего рода факелоносцы и остальные университеты лишь подражали им. Особенно подражали Парижскому университету, который даже прозвали в средние века «Синаем учености». «Материнские университеты» были первые по времени университеты. Впоследствии на новые учебные заведения после провозглашения их университетами автоматически переходили завоеванные «материнскими университетами» права и привилегии.

По мнению отдельных исследователей самым ранним университетом средневековой Европы был *Салернский университет*. Он развивался на основе древнейшей Салернской медицинской школы, первое упоминание о которой относится к 197 г. до н.э.

В период существования Римской империи небольшой городок Салерно в глубине Пестского залива в Кампании был своеобразным курортом. В IX в. Он был столицей лангобардского королевства. Существовавшая здесь «Гипократова община» хранила и развивала лучшее из античного медицинского наследия. Именно здесь в 820 году был основан госпиталь – первая гражданская больница в Западной Европе, финансируемая за счет средств города. Салернская медицинская школа в качестве одного из крупнейших центров образования была известна вплоть до 1812 года. Однако университетом она все

⁶⁸ Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 47.

же не стала. И прежде всего потому, что кроме медицины такого же высокого уровня образования по остальным дисциплинам не давала.

Первым европейским университетом традиционно считается *Болонский университет*,⁶⁹ возникший на основе Болонской юридической школы, о которой велась речь выше. Точная дата основания университета неизвестна, хотя, по некоторым данным, он образовался в 1088 году. Болонская школа имела все признаки университета, хотя бы потому, что здесь в X и XI веках существовала школа «свободных искусств», пользовавшаяся особенной известностью, где ученики в виде дополнительных занятий к курсу риторики изучали римское право. Основателем Болонского университета считается знаменитый правовед того времени Ирнерий, впервые ставший в широкой аудитории читать римское право. Лекции Ирнерия оказались очень популярны и к нему стали стекаться ученики со всех концов Европы.

Но подлинный рост значения Болонской школы начинается с середины XII века. В 1158 году германский император Фридрих I Барбаросса захватил один из самых богатых городов Ломбардии - город Милан. В благодарность за помощь со стороны болонских профессоров в этом же году он издал закон, по которому брал под свое покровительство тех, кто «путешествует ради научных занятий, в особенности преподавателей божественного и священного права» и освобождал болонских школяров от круговой поруки в уплате налогов и от подчинения городским судам Болоньи.

Эти привилегии усилили приток слушателей. Стекавшиеся в Болонью со всех концов Европы студенты не замедлили образовать в своей среде настоящие корпорации по образцу различных ремесленных и художественных цехов того времени. Собрание всех студенческих корпораций под общим статутом и составило к концу XII века университет в Болонье. По свидетельствам современников к началу XIII века в Болонье обучалось до 10 тысяч человек со всей

⁶⁹ Болонский университет / Википедия // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Европы. Именно в Болонье впервые стали появляться так называемые *нации* (землячества).⁷⁰

Университет этот, являющийся наряду с парижским, основанным в ту же эпоху (1200 г.), самым старинным в Европе, со дня своего образования имел две особенности – черты, вытекающие из самых условий, при которых он образовался. Во-первых, это не была ассоциация профессоров, власти которых исключительно должны были подчиняться ученики, посещающие их лекции, а ассоциация студентов, сама выбирающая руководителей, которым подчинялись профессора. Болонские студенты делились на две главные части, ультрамонтанов и цитрамонтанов, из которых каждая ежегодно избирала ректора и совет из различных национальностей, заведовавший вместе с ним управлением и университетской юрисдикцией. Профессора выбирались студентами на определенное время, получали гонорар по условию и обязывались не преподавать нигде, кроме Болоньи. Находясь по статуту, таким образом, в зависимости от университета и будучи лишь свободными в руководстве занятиями студентов, они могли приобрести авторитет и влияние на слушателей исключительно своими личными качествами и педагогическими талантами.

Вторая особенность Болонского университета состояла в том, что он был чисто юридическим в противоположность Парижскому, который вначале был посвящен единственно теологии. Изучение римского права, положившего начало самому университету, и канонического, введенного в программу университета с XII века, остались главными, если не исключительными, предметами университетского преподавания.

С XIII в. медицина и свободные искусства в нем также преподавались, причем знаменитыми профессорами, но слушатели их, тем не менее, считались принадлежащими к юридическому университету, и только в XIV столетии наряду с ними образовались два других университета: 1) медицины и фи-

⁷⁰ *Игнатович В.* Болонский университет в средние века. – СПб., 1846. – С. 125.

лософии и 2) теологии. Замечательным следствием чисто юридического характера Болонского университета было то, что он не был подчинен, подобно Парижскому, верховному управлению пап, так как не было нужды в церковном разрешении для преподавания римского права, которое требовалось для занятий теологией. Однако начиная с XIII в. папы, оказывавшие поддержку университету в его спорах с городским управлением и утвердившие его статуты в 1253 году, в свою очередь имели над университетом известную нравственную власть и добились того, что болонский архидиакон от их имени являлся контролером на экзаменах и при выдаче дипломов, дабы убедиться в их правильности.⁷¹

За время своего существования Болонская высшая юридическая школа оказывала огромное влияние не только на Италию, но и на всю Западную Европу. Благодаря репутации своих профессоров Болонья рассматривалась как средоточие римского права: по общему мнению, только здесь можно было найти глубокое знание римских законов и церковных правил. Вот почему сюда стремилась молодежь со всех концов Европы услышать из уст самих профессоров науку права.⁷²

Иной тип объединения представлен *Парижским университетом*. Здесь объединение начали не школяры, а преподаватели. Но это были не простые преподаватели, а студенты старших факультетов, успевшие закончить подготовительный факультет. Они являлись одновременно магистрами семи свободных искусств и студентами.

Новый университет развивался бурно. Объединение с другими факультетами происходило постепенно. Могущество университета выросло в ожесточенной борьбе с духовными и светскими властями. Основание университета датируют 1200 годом, когда вышли указ французского короля и булла папы Иннокентия III, освобождавшие университет от подчинения светской

⁷¹ Квастель С. Болонский университет в средние века // Сборник научных студенческих работ МГУ. - М., 1941. - С. 31-33.

⁷² Виннер Р.Ю. История средних веков. - М.: МГУ, 1998. - С. 177.

власти. Автономия университета была закреплена буллами пап 1209, 1212, 1231 годов.⁷³

Преподаватели и студенты создали объединение по предметам – факультеты, во главе которых стояли деканы. Факультетов было четыре: Свободные искусства, Декреты или Каноническое право, Медицина и Теология. Они образовывали соответствующие корпорации внутри университета. Высшие три факультета – Права, Медицины и Теологии – управлялись титулованными мэтрами, или регентами, во главе с деканом. Факультет Искусств, значительно более многочисленный, подразделялся на нации. Преподаватели и студенты входят в группы, образуемые согласно месту рождения. В Париже имелось четыре таких нации – французская, пикардийская, нормандская и английская. Во главе каждой нации стоял куратор, избираемый регентами.

В университете имелись общие для всех факультетов службы. Но они были сравнимо слабыми, поскольку у факультетов не было ни общих зданий, ни общих для всей корпорации земель, исключая площадку для игр за пределами городских стен. Представители всех факультетов и наций собирались в церквях и монастырях, где они были гостями.

К концу XIII века появляется глава всего университета. Им становился ректор факультета Искусств. Он распоряжается финансами университета и председательствует на генеральной ассамблее. Этого положения он добивается в итоге длительной борьбы между белым и черным духовенством. Но его власть все же остается ограниченной временными рамками.

В XIV – XV вв. появляются так называемые коллегии (отсюда – колледжи). Сначала так называли общежитие студентов. Со временем в них также стали проводиться лекции и диспуты. Коллегия, которую еще в 1257 году основал Робер де Сорбон, духовник французского короля – Сорбонна – постепенно разрослась и с 1554 года стала теологическим факультетом Парижского университета, а несколько позже дала свое название всему университету.

⁷³ *Пиков Г.Г.* Средневековые европейские университеты. – Новосибирск, 1993. – С. 76.

В 1117 году возникает *Оксфордский университет*. Его формирование сопровождается массой конфликтов с городскими и церковными властями. После одной из таких стычек в 1209 году студенты в знак протеста ушли, что привело к появлению *Кембриджского университета*. Эти два университета настолько тесно связаны друг с другом, что часто объединяются под общим названием «Оксбридж».⁷⁴

Оксфордский и Кембриджский университеты славились тем, что здесь в меньшей степени были представлены богословские проблемы, зато большее внимание уделялось естественным наукам. В XIII в. в состав университета входили: гуманитарный, юридический, богословский и медицинский факультеты. В Средние века в Оксфорде преподавали: Р. Бэкон, И. Дунс Скот, Дж. Уиклиф.

Особенностью Оксбриджа является и наличие так называемых колледжей, где студенты не только учились, но и жили. Образование в общежитиях привело к появлению такого феномена децентрализованного университета.⁷⁵

Гордостью Испании является университет в *Саламанке* (1227 г). Он был основан леонским королем Альфонсом IX в 1218 году (эта дата не является общепринятой, основанием университета считается конец XII – начало XIII в.).

В XIII веке возникает и много других университетов: в 1220 году организован университет в Монпелье; в результате ухода школяров из Болоньи в 1222 г. появляется Падуанский университет; через два года, в 1224 году, создан Неаполитанский университет, т.к. сицилийскому королю Фридриху II нужны были опытные администраторы.

В следующем столетии университеты продолжали распространяться по Европе. В 1348 г. Император Карл IV основывает знаменитый Пражский университет. Его примеру вскоре последовали многие германские правители – университеты открываются в Вене, Гейдельберге, Эрфурте, Кельне. Они

⁷⁴ *Игнатович В.* История английских университетов в средние века. – СПб., 1861. – С. 28.

⁷⁵ *Ушакова Н.А.* Средневековые университеты как явление западноевропейской культуры // Актуальные проблемы социо-гуманитарного знания. – М., 2002. – С. 162 – 169.

обычно основывались в традиционных центрах образованности, где им предшествовали соборные или орденские школы. Власти, субсидирующие новую корпорацию, обычно приглашали опытного консультанта - ученого, имевшего опыт университетской деятельности. В большинстве случаев при этом уставы и программы Парижского университета служили моделью.⁷⁶

Не все университеты приживались удачно. Эфемерным оказался университет в венгерском Пече. Университетам Вены и Кракова, основанным в 1364 г., пришлось ждать несколько десятков лет, прежде чем действительно стать учебными центрами. Иногда основанию университета противились горожане, прикидывая возможные беспокойства от студентов, иногда – королевская власть, опасаясь, что выгоды судейской карьеры отвлекут горожан от коммерции и ослабят поступления в казну.

XV в. некоторые называют временем упадка университетов – они берутся под более жесткий контроль местными властями, порой утрачивают свой интернациональный характер, и не порождают мыслителей первого ранга. Однако в этот период становится ясно, что ни одно политическое формирование, претендующее на самостоятельность, не может обойтись без своего университета.

К концу XV века уже было основано 86 университетов. Только в единичных случаях число студентов и магистров измерялось на тысячи (Париж, Неаполь, Болонья, Оксфорд, Саламанка). Обычно речь шла лишь о сотнях, а то и о десятках человек. Но, несмотря на многочисленные различия, университеты образовывали единую систему со схожими принципами организации, унифицированными требованиями и иерархией степеней, однотипными программами.

⁷⁶ *Фортинский Ф.Я.* Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века // ЖМНП. — 1892, сентябрь. — СПб.: Типография В.С. Балашева. — С. 61-89.

Конечно же, роль средневековых университетов в развитии городской культуры, светской по характеру, была очень велика. Они способствовали интернациональному культурному общению, затрудненному в средние века всем экономическим и политическим строем жизни.

Следует отметить, что средневековый университет длительное время не претерпевал принципиальных изменений. Но к XV – XVI вв. университетская схоластика и вся система средневекового университетского образования, строго регламентированная, подчиненная теологии, оторванная от жизни стала тормозом для дальнейшего культурного и научного развития.

Возникновение и развитие опытной науки, потребности зарождавшегося капиталистического производства требовали полной ломки средневековой системы образования, а университеты, за редким исключением, упорно придерживались старой системы, были враждебны опытной науке.

Поэтому экспериментальные естественные науки постепенно начали атаковать университетские традиции, что в конечном счете привело к принципиальной реорганизации классического (в основном гуманитарного) университета врачей, юристов и теологов в естественнонаучный – университет ученых и инженеров.

Этот процесс сопровождался секуляризацией университетского образования: наука вытесняет религию из университетских стен.⁷⁷

Расцвет естествознания XVII – XVIII вв., вызвавший к жизни многочисленные академии, научные общества, протекал, в основном, минуя университеты.

Итак, как отмечает С. Костюкевич, западно-европейский университет «был создан уникальным сплавом либерального образования, средневековой

⁷⁷ Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой: Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания: Историческое чтение: Августин. Абельяр. Элоиза. Петрарка. Лоренцо Великолепный. Макьявелли. Ин-т высших гуманитарных исследований. - М.: РГГУ, 2000.

городской гильдии и естественной науки»⁷⁸. Конечно же, в каждой европейской стране он имел свои особенности, обусловленные национальной спецификой. Так, наследие гильдии доминирует в университетах юга Европы, т.е. там, где они и возникли на почве школ-гильдий: здесь по-прежнему делают акцент на профессиональном образовании.

Английские же университеты, в большей степени унаследовавшие традиции либерального образования (особенно Оксфорд и Кембридж) и основанные Церковью, видят опору в либеральном образовании, интерпретированном в церковном духе. Оксбридж, например, до сих пор культивирует воспитание студентов через подготовку джентльменов-интеллектуалов, поскольку образование, как считают здесь, необходимо не для профессии, а для жизни.

Таким образом, смыслом (сутью, идеей) университетского образования, появившегося в средневековой Европе, с одной стороны, является обучение интеллектуальной профессии, а с другой – сохранение интеллектуальной профессии в человеческом сообществе.

2.2. Византийское влияние на систему теологического образования в университетах Западной Европы

В развитии мировой культуры Византия сыграла роль моста, соединившего античную образованность со средневековой культурой. Даже после 1453 года, когда сама империя фактически прекратила свое существование, византийская образовательная традиция, идущая с V в., получает свое дальнейшее развитие в образовательных системах других стран. Влияние Византии в

⁷⁸ Костюкевич С. Образ университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии и естественной науки // *Alma mater*. – 2001. - № 6. – С. 37.

той или иной степени испытали на себе Персия, Закавказье, арабский мир. Западноевропейскую цивилизацию и ее систему образования также трудно понять вне учета византийского влияния.

В чем же заключается влияние византийской просветительной традиции на развитие образования в Западной Европе? Конечно же, цели и задачи организованных в европейских странах университетов в корне отличаются от тех задач, которые ставили перед собой византийские высшие школы. Если средневековые университеты своей целью ставили профессиональную подготовку специалистов в той или иной области, что было, естественно, связано с развитием городских ремесел, то византийские высшие школы делали акцент на интеллектуальное развитие человека. Эта традиция перешла в византийское общество из античности.

Как мы помним, высшие школы Древней Греции (например, Платоновская академия) представляли собой учебное заведение, функционирующее как научный кружок (сообщество), предназначенный для совершенствования искусства теоретического мышления. В античной Греции, а потом и в Византии, преемницей которой она являлась, ремесло не занимало сколько-нибудь значительного места. Таким образом, ремесленно-технологическая деятельность не являлась важным элементом античной городской культуры, а значит и не была причиной появления в Византийской империи высших школ. Византийская школа была рождена как государственный институт и реализовывала, прежде всего, духовно-воспитательную функцию.

Презируя трудовую деятельность и ремесло, греки, тем не менее, подготовили почву для рождения интеллектуальных профессий как массового явления и способствовали возникновению университета. Во-первых, они оставили в наследство либеральное образование, в рамках которого развили интеллектуальные искусства и науки. Во-вторых, пренебрегая занятием врача или юриста как ремеслом, они все-таки уделили ему много внимания как области искусства, занимаясь теоретическими исследованиями медицинских и правовых проблем. Впоследствии западноевропейские средневековые врачи

и юристы, обращаясь к изучению трактатов древних соотечественников, тоже становились интеллектуалами, поскольку вникали в теоретическую исследовательскую сторону своей профессии.

Таким образом, как в античной Греции, так и в Византии (по крайней мере, на ранних этапах своего развития) интеллектуальная профессия стать массовой не смогла, этому помешало раздельное существование ремесла и искусства. Интеллектуалы не занимались ремеслом (т.е. практической профессиональной работой ради заработка), а ремесленники в массе своей не обучались интеллектуальному искусству (ни возможности, ни стимулов для этого у большинства из них не было).

Чтобы это произошло, нужно было дождаться, пока практическая профессиональная деятельность как ремесло займет в обществе, прежде всего в городской жизни, более важное значение и уважаемое место, и востребует интеллектуальное наследие Античности, которое по праву унаследовала Византийская империя. И то, и другое произошло, когда появился ремесленный город – город мастеров и ремесленников. Таким образом, рождению университета, который должен был по своему назначению готовить профессиональные кадры, способствовал ремесленный дух средневековых городов Западной Европы.

Поэтому, на наш взгляд, византийское влияние на западноевропейское высшее образование заключается, прежде всего, в снабжении университетов тем интеллектуальным потенциалом, которым обладала сама Византийская империя. Во-первых, как мы уже говорили, образование в Европе длительное время строилось на основе изучения латинского и греческого языков. Кроме того, традиции обучения по античным книгам сохранялись на протяжении всего средневековья и передавались Западу прежде всего через Италию, которая в V в. была провинцией Византийской империи, а в XV в. стала местом эмиграции интеллектуальной элиты Византии. С XIII – XIV вв. эта контактная зона расширилась за счет европейских университетских центров.

Отметим также все возрастающий интерес как студентов и преподавателей западноевропейских университетов к святоотеческому византийскому наследию. Некоторые из сочинений византийских мыслителей находились в университетских библиотеках и оказали большое влияние на схоластическую мысль Западной Европы. Так, особенной популярностью пользовались сочинения первого христианского средневекового ученого-схоласта Иоанна Дамаскина. Идеи, высказанные им в трактате «Источник знания», повлияли на западноевропейское богословие, в частности на воззрения Фомы Аквинского. Этот трактат представлял собой собрание философских, богословских и педагогических идей, в котором развивалась мысль о необходимости универсального, энциклопедического и богословского образования. Поэтому эта работа была наиболее ценной для теологического факультета западноевропейских университетов.

Влияние Византийского образования было настолько велико в Западной Европе, что даже существовала легенда, согласно которой византийский император Феодосий основал в Болонье высшую юридическую школу. И несмотря на то, что эти сведения оказались всего лишь мифом, пущенным в народ в XIII в. болонскими юристами, желавшими, чтобы честь основания университета принадлежала римским императорам, тем не менее, это лишний повод подумать о том, что в Болонском университете были знакомы с Кодексом Феодосия, пришедшем на смену Кодекса Юстиниана.

В Константинопольской высшей школе, как мы помним, система обучения строилась на изучении семи основных искусств, пришедшей в Византийскую империю из Античности. Эта же система была воспринята и Западной Европой. «Семь свободных искусств», разделенных на две группы, тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадривиум (музыка, арифметика, геометрия, астрономия), входили в программу обучения подготовительного, артистического, факультета.

В Западной Европе были хорошо знакомы с Константинопольской Академией, слава о которой распространилась далеко за пределами Византии.

Мы уже упоминали тот факт, что в этой Академии учились студенты из европейских стран того времени, которые, вернувшись в свои родные земли, могли своих соотечественников знакомить с принципами обучения и воспитания в этой высшей школе.

Следует сказать особо и о том, что многие из византийских мыслителей стали видными учеными и профессорами древнегреческого языка, риторики, античной философии, пропагандистами греко-эллинистического наследия в итальянских и других европейских университетах. Непосредственное их общение с западноевропейскими гуманистами было необычайно плодотворным и своевременным.⁷⁹ Для Западной Европы, знакомившейся с античностью по разрозненным текстам, добытым в глубинах монастырских книгохранилищ, встреча с живыми носителями античного наследия была очень важной.

Таким образом, ознакомление с практикой образования и педагогической мыслью Византии оказало довольно значительное влияние на воспитание и обучение в университетах стран Западной Европы.

⁷⁹ *Антисери Д., Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1-2. Античность. Средневековье / В пер. и под ред. С.А. Мальцевой. – СПб: Пневма, 2003. – С. 221.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели две системы высшего образования, одна из которых имела место в Византийской империи, а другая – в Западной Европе.

Византийская образовательная система, как нам удалось установить, сложилась на стыке двух миров: старого, античного, и нового христианского, поэтому в ней тесно переплелись светские и духовные элементы.

В Византии высоко ценили знания, включая античную философию, литературу, естественные науки. Идея преемственности, прямой связи Византии с греко-римским миром не была поколеблена торжеством христианства. Школа в Византии, в отличие от западноевропейской, была свободна от церковного влияния. Несмотря на изучение отдельных церковных дисциплин, она в целом оставалась светской.

На становление высшей школы в Византийской империи повлияли педагогические взгляды и идеи отцов православной церкви, многие из которых не призывали отказаться от античного наследия, а, наоборот, трактовать его с точки зрения христианского вероучения и мировоззрения. Поэтому мы можем сделать вывод, что византийская образовательная система была достаточно передовой для своего времени.

Все вышеизложенные принципы были положены в основу учебного процесса Константинопольской высшей школы, которую некоторые из исследователей называют первым университетом (И.И. Соколов называет Академией). По сведениям И.И. Соколова эта высшая школа просуществовала в Византийской империи почти до самой ее гибели, переживая то взлеты, то падения. В развитии этого учебного заведения этот исследователь выделяет три этапа. В то же время другой византолог, Т. Райс считает, что школ в Константинополе было на самом деле три, которые появлялись в государстве в разное время (даты возникновения этих школ (или этапов у И.И. Соколова и Т. Райс совпадают).

Но, несмотря на несовпадение взглядов по этому вопросу у двух известных исследователей, тем не менее можно сделать вывод, что Константинопольский «университет» являлся светским учебным заведением, которое, с одной стороны, позволило сохранить традиции эллинской образованности в Византии, а с другой – оказало значительное влияние на развитие системы образования в странах православного Востока, в Западной Европе и даже в исламском мире.

Кроме Константинопольской высшей школы, в Византии существовали богословские школы, которые давали строго теологическое образование. Но тем не менее все же приоритетом византийского образования было светское направление обучения. Даже в училищах, существовавших при церквях, преподавали светские дисциплины, без знания которых в Византии не могли представить образованного человека.

Таким образом, на протяжении всего существования Византийской империи, здесь мирно сосуществовали, дополняя при этом друг друга, светское и богословское образование.

Западноевропейская образовательная система, в отличие от Византийской носила совершенно другой характер. Характерной чертой средневекового образования и просвещения было становление и развитие университета, у которого, в отличие от Византийской высшей школы, были совсем иные цели и задачи.

Западноевропейский университет положил начало:

- во-первых, соединению в структуре одного учебного заведения профессионального и высшего образования (чего не предусматривала Византийская образовательная система, поскольку основой ее было интеллектуальное развитие воспитанника);

- во-вторых, возникновению союза ремесла и интеллектуального искусства;

- в-третьих, существованию учебного заведения для обучения интеллектуальной профессии.

Таким образом, благодаря появлению университета интеллектуальная профессия обрела свой дом (институцию), что и помогло ей со временем стать массовым явлением.

Несмотря на то, что средневековое высшее образование в Западной Европе в корне отличалось от Византийской образовательной системы, нельзя не отметить влияние Византии в деле западноевропейского образования. Мы сделали вывод, что византийское влияние на западноевропейское высшее образование заключается, прежде всего, в снабжении университетов тем интеллектуальным потенциалом, которым обладала сама Византийская империя. Это и изучение «семи свободных искусств», которые, позаимствованные в свою очередь из античности, были положены в основу византийского образования; и знакомство с творениями святых отцов православного Востока, сочинения которых иногда можно было встретить в университетских библиотеках позднего Средневековья; и преподавание видными византийскими учеными и профессорами в западноевропейских университетах различных предметов: древнегреческого языка, риторики, античной философии и др.

В заключение скажем, что такие разные, на наш взгляд, образовательные системы, которые существовали в Средневековье, оказали значительное влияние на становление системы высшего образования уже в наше время, которая объединяет в себе как профессиональную подготовку студентов, так и развивает их интеллектуальные способности, необходимые не только для будущей профессии, но и для жизни в обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья). В 2-х т. Т. 2 / Под ред. С.С. Неретиной. – СПб.: РХГИ, 2002. – 635 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 2 т. Т. 2. – Л.: Петергоф, 1990. – 618 с.
3. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. – Воронеж: ВГПИ, 1973. – 220 с.
4. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики / Издание подготовлено А.К. Шапошниковым. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 448 с.
5. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Издание подготовил Я.Н. Любарский. – СПб.: Наука, 1992. – 348 с.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии. В 9 т. – Киев: Ника-центр, 2010-2015.

Исследования

7. *Аверинцев С.С.* Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры Средних веков и Возрождения / С.С. Аверинцев. — М.: Наука, 1976. – С. 85 – 93.
8. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – М.: Coda, 1997. – 343 с.
9. *Андреев А.Ю.* Гумбольдтовская модель классического немецкого университета / А.Ю. Андреев // Новая и новейшая история. - 2003. - № 3. – С. 48 – 60.

10. *Антисери Д., Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1-2. Античность. Средневековье / В пер. и под ред. С.А. Мальцевой. – СПб: Пневма, 2003. – 694 с.
11. *Баткин Л.М.* Европейский человек наедине с собой: Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания: Историческое чтение: Августин. Абельяр. Элоиза. Петрарка. Лоренцо Великолепный. Макьявелли. Ин-т высших гуманитарных исследований / Л.М. Баткин. - М.: РГГУ, 2000. – 1007 с.
12. *Безрогов В.Г.* Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях / В.Г. Безрогов. - М.: ПИМ, 2008. – 460 с.
13. Болонский университет / Википедия // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
14. *Васильев А.А.* История Византийской империи. В 2 тт. / А.А. Васильев. – СПб.: Алетейя. 1998. – 452, 466 с.
15. Введение в культурологию / Под ред. Ю.Н.Солониной, Е.Г.Соколова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2003. – 167 с.
16. *Виппер Р.Ю.* История средних веков / Р.Ю. Виппер. – М.: МГУ, 1998. – 420 с.
17. *Гайденок В.П.* Западноевропейская наука в средние века / В.П. Гайденок, Г.А. Смирнов. – М.: Поскриптум, 1989. – 352 с.
18. *Гийу А.* Византийская цивилизация / А. Гийу. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 552с.
19. Городская культура Средневековья и начало нового времени. Сб. статей / Под ред. В.И. Рутенбурга. – Л.: Наука, 1986. – 340 с.
20. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. - 2-е изд., испр. и доп. / А.Я. Гуревич. - М.: Искусство, 1984. - 350 с.
21. *Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А.Я. Гуревич. - М.: Искусство, 1990. – 395 с.
22. *Даркевич В.П.* Аргонавты Средневековья. - 2-е изд., испр. и доп. / В.П. Даркевич. - М.: КДУ, 2005. - 256 с.

23. *Дашков С.Б.* Императоры Византии / С.Б. Дашков. – М.: ИД «Красная площадь», «АПС-книги», 1996. – 368 с., ил.
24. *Дживелегов А.К.* Средневековые города в Западной Европе / Вступ. ст., примеч., коммент. Д.Н. Бутко / А.К. Дживелегов. – М.: Книжная находка, 2002. – 302 с.
25. *Джуринский А.* Воспитание и школа в Византии / А. Джуринский // Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/1/0345/1_0345-63.shtml.
26. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории / Ш. Диль. – М.: Иностранная литература, 1947. – 180 с.
27. *Добиаш-Рождественская О.А.* Культура западноевропейского средневековья / О.А. Добиаш-Рождественская. – М.: Наука, 1987. – 352 с.
28. *Дулуман Е.К.* Александрийская и Антиохийская богословские школы. http://evduluman.narod.ru/Alex_Antioch_School.htm.
29. *Дюби Ж.* Трехчастная модель, или представления средневекового общества о себе самом / Ж. Дюби. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 317 с.
30. *Дюкудрэ Г.* История цивилизации: Средние века / Г. Дюкудрэ. – СПб.: Типография М.Н. Скороходова, 1896. – 418 с.
31. *Зайцева И.В.* Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского. Автореф. канд. дисс. / И.В. Зайцева. – Белгород, 2011. – 27 с.
32. *Золин П.М.* Высшая школа Михаила III / П.М. Золин / Режим доступа: <http://www.russika.ru/termin.asp?ter=2037>
33. *Иванов К.А.* Многоликое средневековье / К.А. Иванов. – 2-е изд. – М.: Алетейа, 2001. – 426 с.
34. *Ивановский В.Н.* Народное образование и университеты в средние века // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П.Г. Виноградова. – М.: Просвещение, 1998. – С. 34 – 40.
35. *Игнатович В.* Болонский университет в средние века / В. Игнатович. – СПб., 1846. – 128 с.

36. *Игнатович В.* История английских университетов в средние века / В. Игнатович. – СПб., 1861. – 221 с.
37. Из истории университетов Европы XIII - XV вв. - Воронеж, 1984. – 95 с.
38. История образования и педагогики в России и за рубежом / Под ред. З.И. Васильевой. – М.: Академия, 2001. – 416 с.
39. История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения / Под ред. Т.Н. Матулис. – М.: РУДН, 2004. – 596 с.
40. *Каждан А.П.* Византийская культура (X-XII вв.) / А.П. Каждан. — СПб.: Алетейя, 2006. - 280 с.
41. *Карсавин Л.П.* Культура средних веков / Л.П. Карсавин. - М.: Книжная находка, 2003. - 222 с.
42. *Квастель С.* Болонский университет в средние века / С. Квастель // Сборник научных студенческих работ МГУ. - М., 1941. – С. 31–33.
43. *Кенигсбергер Г.* Средневековая Европа 400 – 1500 гг. / Г. Кенигсбергер. – М.: Весь мир, 2001. – 670 с.
44. *Коплстон Ф.* История средневековой философии / Ф. Коплстон. – М.: Энигма, 1997. – 412 с.
45. *Костюкевич С.* Образ университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии и естественной науки / С. Костюкевич // *Alma mater.* – 2001. - № 6. – С. 34–37.
46. Культура Византии (IV – первая половина VII в.) / Отв. ред. З.В. Удальцова. – М.: Наука, 1984. – 725 с., ил.
47. Культура Византии. Вторая половина VII-XII в. - М.: Наука, 1989. – 674 с.
48. Культура Византии (XIII – первая половина XV в.) / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. – М.: Наука, 1991. – 637 с., ил.
49. *Ладыжец Н.* Университеты Европы / Н. Ладыжец // *Вестник высшей школы.* – 1991. – № 9. – С. 80–84.

50. *Лебедев А.П.* Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X, XI вв. / А.П. Лебедев.- СПб.: Алетейя, 1998. - 304 с.
51. *Ле Гофф Ж.* Другое средневековье: Время, труд и культура Запада / Пер. с фр. С.В. Чистяковой, Н.В. Шевченко. Под ред. В.А. Бабинцева. - Екатеринбург: Уральский университет, 2000 - 328 с.
52. *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в средние века / Пер. А. Руткевича. - Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1997. - 211 с.
53. *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. - М.: Прогресс, 2001. - 440 с.
54. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М.: У-Фактория, 2005. – 560 с.
55. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм / П. Лемерль. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 490 с.
56. *Липатникова Г.И.* К ранней истории факультета «свободных искусств» в Париже / Г.И. Липатникова // Герценовские чтения. Вып. 24: сер. Ист. науки. - Л.: Просвещение, 1971. – С. 17–23.
57. *Литаврин Г.Г.* Как жили византийцы / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 226 с.
58. *Лурье В.М.* История византийской философии / В.М. Лурье. – СПб., 2006. – 512 с.
59. *Макдональд Ф.* Средние века / Пер. с англ. Е.И. Малыхиной, научн. ред. пер. М.А. Бойцов; сост. списка лит. И.В. Бабич; Ред. Е. Баузан. – М.: Прогресс–Академия, 1992. – 372 с.
60. *Манохина О.А.* История богословского образования в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. / О.А. Манохина. - Белгород, 2013. – 26 с.
61. *Мишед Л.* Идея университета / Л. Мишед // Вестник высшей школы. – 1991. - № 9. – С.85 - 90.
62. *Общеввропейский процесс и Гуманитарная Европа. Роль университетов /* Под ред. проф. Л.И. Глухарева (Россия) и проф. В. Страды (Италия). - М.: МГУ, 1995 - 384 с.

63. *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории средневекового общества и государства / П.А.Петрушевский. - М.: Книжная находка, 2003. - 510с.
64. *Пиков Г.Г.* Средневековые европейские университеты / Г.Г. Пиков. – Новосибирск,1993. – 113 с.
65. *Порьяз А.В.* Мировая культура. Средневековье / А.В. Порьяз. – М.: Олма – пресс, 2001. - 479 с.
66. *Райс Т.* Византия. Быт, религия, культура / Т. Райс. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. – 255 с.
67. *Саврей В.Я.* Антиохийская школа в истории христианской мысли / В.Я. Саврей. – М.: МГУ, 2012. – 232 с.
68. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории христианской мысли / В.Я. Саврей. – М.: МГУ, 2012. – 232 с.
69. *Саврей В.Я.* Каппадокийская школа в истории христианской мысли / В.Я. Саврей. – М.: МГУ, 2012. – 256 с.
70. *Самодурова З.Г.* Социальный состав учащихся Византии VII – XII вв / З.Г. Самодурова // Византийский временник. – Т. 51. – М.: Наука, 1991. – С. 14 – 22.
71. *Сидорова Н.А.* Очерки по истории ранней городской культуры во Франции / Н.А. Сидорова. - М., 1953. – 320 с.
72. *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в.:От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2-х кн. Кн. II / Н.А. Скабаланович. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. – 416 с.
73. *Соколов В.В.* Средневековая философия / В.В. Соколов. – М., 2001. – 544 с.
74. *Соколов И.И.* Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2-х т. Т. 1 / И.И. Соколов. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 379 с.
75. *Соколов И.И.* О византинизме. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии.
<http://www.krotov.info/history/08/sokolov/page06.htm>

76. *Сперанский Н.* Очерки по истории народной школы в Западной Европе / Н. Сперанский. – М., 1896. – 210 с.

77. Средневековая система образования и университеты // Режим доступа: <http://www.gklass.nsu.ru:8100/gum/medieval/univer-f.htm>

78. Средневековое общество: социально–политический и культурный аспекты: тезисы докл. XX Всерос. конф. студ., аспирантов и молодых ученых, Санкт – Петербург, 27 ноября – 1 декабря 2000 г. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. - 96 с.

79. *Суворов Н.С.* Средневековые университеты / Н.С. Суворов. – М., 2014. – 266 с.

80. *Сурова Л.В.* Методика православной педагогики <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/8538>.

81. *Тальберг Н.Г.* История христианской церкви / Н.Г. Тальберг. – Киев: Общество любителей православной литературы. Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2004. – 960 с.

82. *Трахтенберг О.В.* Очерки по истории западноевропейской средневековой философии / О.В. Трахтенберг. — М., 1957. – 348 с.

83. *Уваров П.Ю.* История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе / П.Ю. Уваров. - М., ИВИ РАН, 2000. - 98 с.

84. *Уваров П.Ю.* Университет в средневековом городе / П.Ю. Уваров // Культура и искусство западноевропейского средневековья. - М., 1981. – С. 45 – 53.

85. *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – VII века) / В.И. Уколова. – М.: Наука, 1989. – 320 с.

86. Университеты Западной Европы. Средние века, Возрождение. – Иваново: ИвГУ, 1990 – 195 с.

87. *Ушакова Н.А.* Средневековые университеты как явление западноевропейской культуры / Н.А. Ушакова // Актуальные проблемы социо-гуманитарного знания. – М., 2002. – С. 162 – 169.

88. *Фортинский Ф.Я.* Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в половине XIII века / Ф.Я. Фортинский // ЖМНП. — 1892, сентябрь. — СПб.: Типография В.С. Балашева. — С. 61-89.

89. *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация / К.В. Хвостова // Вопросы истории. - 1995. - № 9 - С. 32–49.

90. *Штокмар В.В.* История Англии в средние века / В.В. Штокмар. - 2-е изд., доп. - СПб.: Алетейа, 2001. - 188 с.